

**БИБЛИОТЕКА
ИНОСТРАННОЙ
ВОЕННОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ**

ЛЮКА

**ЭВОЛЮЦИЯ
ТАКТИЧЕСКИХ
ИДЕЙ
ВО
ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ
1914-1918**

•

LIEUT.-COL. LUCAS

L'ÉVOLUTION
DES IDÉES TACTIQUES
EN FRANCE ET EN ALLEMAGNE
PENDANT LA GUERRE
1914—1918

Б И Б Л И О Т Е К А
И Н О С Т Р А Н Н О Й В О Е Н Н О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы

ЛЮКА

ЭВОЛЮЦИЯ
ТАКТИЧЕСКИХ ИДЕЙ
ВО ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ
ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ 1914—1918 г.г.

АВТОРИЗОВАННЫЙ ПЕРЕВОД
И ПРЕДИСЛОВИЕ
С. М. БЕЛИЦКОГО

1 9 2 6
Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н О Е
В О Е Н Н О Е И З Д А Т Е Л Ъ С Т В О
М О С К В А — Л Е Н И Н Г Р А Д

☆
Г О С У Д А Р -
С Т В Е Н Н О Е
В О Е Н Н О Е И З Д А -
Т Е Л Ъ С Т В О № 1793
Т И Р А Ж 3.000.
Л Е Н И Н Г Р А Д С К И Й
Г У Б Л И Т № 11949.
З А К А З № 1130.
Типография
«КРАСИ. ГАЗЕТЫ»
им. Володарского,
Ленинград.
Фонтанка, д. № 57

Предисловие к русскому изданию

Большинство военных трудов, относящихся к мировой войне, изучали ее, главным образом, со стратегической и политической точек зрения. Колоссальный размах мировой войны, новые орудия истребления, катастрофические результаты этой войны, перекроившей карту всего мира и уничтожившей целый ряд могущественных государств — все это как-то отодвигало в сторону детальное исследование мировой войны под тактическим углом зрения.

Правда, составители послевоенных уставов и отдельные исследователи разрабатывали тактические вопросы, исходя в известной степени из опыта мировой войны. Но тем не менее труд французского подполковника Люка является единственным трудом, который рассматривает мировую войну исключительно под тактическим углом зрения. Он касается исторической фабулы в самой краткой форме; его не столько интересует самое событие того или иного сражения, сколько те тактические взгляды, с которыми вступали в сражение обе борющиеся стороны, и те тактические выводы, к которым они пришли после данного сражения. Тем не менее, после прочтения всего труда Люка понимание всех событий мировой войны, даже с точки зрения исторической, становится более глубоким и сознательным. Люка ведет свое изложение с поразительной добросовестностью; он приводит множество наставлений, инструкций, дополнений высшего командования французской и германской армий. Он, к сожалению, в своем труде затронул события только Западного фронта. Восточный фронт и малоазиатские фронты остались вне сферы его исследования, но материал Западного фронта настолько богат, что заслужил отдельного исследования, так как на этом фронте принимали участие наиболее крупные вооруженные силы и наиболее мощные и современные средства борьбы.

Для наших военных читателей ознакомление с трудом Люка будет иметь актуальное значение. Интересно все наши новые уставы и наставления просмотреть в свете эволюции тактических идей во время мировой войны. Вопросы взаимодействия пехоты и артиллерии во время обороны и наступления, формы фортификации, роль боевых групп на поле боя, значение танков и химических снарядов, оперативный расчет протяжения фронта для крупных войсковых соединений—все это в свете эволюции тактических идей принимает более осмысленное содержание. Нам кажется, что после ознакомления с трудом Люка знание существа наших уставов, по которым нам придется воевать, только повысится и станет более углубленным. Совсем недостаточно знать уставное положение,—надо понять, почему составители устава подошли к той или иной его формулировке, а большинство наших уставов своими корнями уходит в события мировой войны.

Люка не глубокий политик; он и старается не выходить из рамок обычного мировоззрения узкого военного специалиста. Но его изучение эволюции тактических идей временами поражает своим материалистическим подходом. Это тем более удивительно и радует читателя, что Люка, будучи французом, не идет по пути большинства своих соотечественников, которые чрезвычайно любят уснащать свои теоретические рассуждения идеалистическими фразами и пустозвонством. Как только перед Люка в его исследовании возникает новая тактическая форма, он тотчас же ищет и находит ту материальную базу, тот новый фактор вооружения или фортификационного приема, который вызвал к жизни новую тактическую форму. Весь труд Люка—сплошная иллюстрация того, как изменение оружия влияет на тактические формы и на соотношение родов оружия, равно как и на методы управления и поддержания связи. Несмотря на все старание обойти крупные политические вопросы, Люка все же в очень осторожной форме подчеркивает в своем труде те политические или моральные факторы, которые настоящим образом вмешивались в ход мировой войны и в известной степени влияли на тактические формы боевых действий.

Труд Люка для нас всех интересен еще тем, что он с особой яркостью выделяет все значение обучения армии в мирное время. Он указывает на все недостатки консер-

ватизма привычек, внушенных бойцам и командиру составу в мирное время. Он указывает на то море крови, которое было пролито в мировой войне, прежде чем борющиеся армии приспособились к новым условиям, отличным от тех, к которым их готовили в мирное время. Люка, разбирая этот вопрос, ставит перед нами проблему громадного значения. Обучать ли войска жестким уставным формам или все их воспитание построить на развитии гибкости мышления и на развитии способностей приспособляться к возможным и неизбежным новым факторам будущей войны. Мировая война, особенно в ее позиционный период, была исключительно благоприятна для всякого рода точных расчетов, для максимального использования техники взамен живой силы. Однако, эта же война доказывает, что все точные расчеты весьма недолговечны, что для инициативы остается огромное поле деятельности и что, в конце концов, проблема замены человека машиной вовсе не была так близка к осуществлению, как это многим кажется. Тактическая гибкость мышления возводится Люка в основной принцип подготовки армии, и это, по нашему мнению, является совершенно справедливым.

Книга Люка с особой четкостью выявляет, как опасно застыть и упорствовать на определенных тактических формах. Хотя его труд рассматривает тактические вопросы, все же после него с величайшим интересом возвращаешься к первоисточникам военных знаний—к военной истории. Строгая научность труда Люка этим только подтверждается.

В подлиннике труд Люка имеет более 20-ти печатных листов. Он был переведен на русский язык Н. В. Пневским, и этот перевод был просмотрен А. Незнамовым. Государственное Военное Издательство поручило мне изложить его в сокращенном виде, что я постарался сделать, приближаясь возможно больше к содержанию подлинника. Основные мысли и материалы Люка мною оставлены полностью.

С. М. Беллицкий.

Москва, 1926 г.

Г Л А В А I.

Довоенная доктрина во Франции и Германии.

I. Французская военная доктрина до 1914 года.

Утверждение, что французская армия не имела своей военной доктрины, не отвечает действительности.

А. Сущность операций.

Положение об управлении крупными войсковыми соединениями от 28 октября 1913 года указывает им цель, к которой необходимо стремиться: „военные операции имеют целью уничтожение организованных сил неприятеля“. Далее указывались и способы действий: „сломить волю противника можно только в решительном сражении, доведенном до конца и имеющим целью уничтожение неприятельской армии“... „Только наступление ведет к положительным результатам, ибо захват инициативы действий дает нам возможность создавать обстановку, вместо того, чтобы подчиняться ей“.

„Пассивная оборона в конце концов всегда обречена на неудачу и от нее надо решительно отказаться“.

Итак, нет колебаний, — наступление и только наступление дает победу.

Б. Выполнение операций.

Все французские довоенные уставы обучали, как осуществлять наступательные начала в соответственном сочетании действий всех родов войск в бою. Однако, мы в этих уставах иногда встречаем идею обороны, которая допускается только в известных случаях и для некоторой части войск.

„Во избежание всяких недоразумений в столь важном вопросе, устав признает оборону полезной лишь в тех случаях, когда имеется в виду сберечь живую силу на известных участках, с тем, чтобы собрать больше сил для наступления. Такая оборона является, в сущности говоря, лишь вспомогательным средством наступления“.

Таким образом, французская армия имела до 1914 года военную доктрину, определенно проникнутую наступательным духом: в стратегии — наступление до абсолютного отказа от всякой обороны; в тактике — тоже наступление и лишь в редких случаях тактическая случайная оборона на определенных участках, в целях обеспечения успеха наступления на других.

В. Настроение умов в военных кругах перед войной.

В работах разного рода, при решении задач на карте и на местности, только и было речи, что о наступлении и атаке. Конечно, рассматривались также и случаи остановки на месте, — ибо нельзя днем и ночью бесконечно двигаться вперед, — но тогда разбирались вопросы лишь сторожевого охранения. Иной раз касались и такой деликатной операции, как отступательный маневр, но надо определенно сказать, что слово „оборона“ так резало уши, что ее не решались сделать предметом упражнения на карте или заданием для маневра на местности. Кто очень интересовался вопросами обороны, тот рисковал испортить себе репутацию. Теория наступления во французском офицерском корпусе была доведена до болезненного состояния. Наступление до последней крайности должно было вырвать войска во всех случаях жизни.

В результате этого, недостаточно учитывалась действительность огня, применялись слишком густые построения, делались упущения по связи, — и все это лишь бы быстрее двигаться, так как считали, что раз начата атака, то об остановке думать нечего. Обучением в мирное время французская армия была воспитана в этих идеях.

Г. Что говорили французские уставы об обороне?

Те главы устава, которые все же говорили о тактике обороны, рассматривали оборонительные позиции, как эшелонированные в глубину. Устав различал: а) передовую

позицию, которая должна была задержать противника и дать войскам, расположенным позади, во-время занять основное расположение; б) главную позицию сопротивления, которая должна была остановить неприятеля, и в) позицию второй линии сопротивления, которая имела назначение, в случае надобности, положить предел успехам наступающего. Это разделение вполне соответствовало распределению войск в сторожевом охранении. Передовая позиция — это линия полевых караулов; главная позиция аналогична сторожевым заставам, а вторая позиция — линия сторожевого резерва.

Главная позиция должна была состоять из двух линий: пехотной и артиллерийской. Пехотная позиция представляла собой ряд укрепленных пунктов, с промежутками между ними не свыше 1200 метров, фланкируемые огнем с этих укрепленных пунктов. Укрепленные пункты были или узлы сопротивления или опорные пункты. Узел сопротивления мог состоять или из одного сильного, большого опорного пункта, или же из сочетания нескольких, находившихся по близости друг к другу. Такой порядок не только облегчал управление, но и обеспечивал экономию сил.

Командование приказывает, по уставу, укрепить назначенный для обороны участок так, чтобы он занимался, затем, минимальным количеством людей. Свободные войска, согласно устава, держатся позади.

Разведка должна обследовать не только назначенный для занятия участок, но также и местность, по которой придется проходить неприятелю. Кроме того, следует изучать местность с точки зрения удобства производства нами контр-атак и для перехода в наступление.

Оборонительное оборудование местности должно было быть проведено по общему плану в строгой последовательности. Оно заключалось в устройстве укреплений для войсковых частей, укрытых ходов сообщения, телефонной связи и, при необходимости, линии окопов в тылу. Наилучшими работами признаются наиболее простые, которые используют естественные свойства местности, а также такие, которые недоступны взорам неприятеля. Окопы должны быть глубокими и узкими, бруствера должны быть маскированы. Допускается устройство ложных окопов.

Целесообразное укрепление позиций должно сохранить большую часть обороняющихся сил в тылу для контр-атак.

Устав устанавливал безусловное правило, что дивизия должна удерживать свой участок, хотя бы ценой полного своего уничтожения. Пехота занимает свои позиции укрыто от взоров и огня противника; она действует огнем. Артиллерия может оказывать содействие огнем с больших дистанций, но, прежде всего, она должна обеспечить себе возможность стрельбы по пехоте противника.

Войска, назначенные для производства контр-атак, должны находиться в полной готовности в укрытиях, обыкновенно за интервалами главной линии обороны, и должны быть готовы выйти внезапно и решительно вперед, сочетая огонь и движение. Если противнику удастся овладеть частью оборонительной линии, то усилия всех и каждого должны быть направлены к подготовке энергичного перехода в наступление, чтобы выбить противника из занятого им участка.

Даже это краткое изложение уставных правил обороны позволяет утверждать, что если бы французские войска хорошо их усвоили, они очень легко приспособились бы к позиционной войне. Надо сознаться, что уставные правила не были надлежащим образом усвоены, а порой их даже вовсе не знали.

Д. Что говорили французские уставы о наступлении.

1. Значение огня. Французские довоенные уставы не упустили из виду значения огня, так как они понимали свойства скорострельного пехотного оружия и настильности траектории ружейной пули, а равно скорость и действительность артиллерийского огня, что должно было подвергать в бою войска все более и более тяжким потерям. Устав, в силу этого, предписывал пехоте нести бой стрелковыми цепями, по отделениям, в одну шеренгу, с интервалами в один шаг между людьми.

2. Поддержка пехоты артиллерией. Существенной задачей артиллерии, говорил устав, является поддержка продвижения пехоты. В частности, в критический период, предшествующий штурму, она бьет во что бы то ни стало атакуемый пункт. Стремление добиться превосходства над неприятельской артиллерией имеет единственной целью получить возможность действовать с максимальным напряжением против пехотных целей. Что же касается до подготовки пехотной атаки и артиллерией, то таковая не может вестись вне связи с действиями пехоты.

Действительность артиллерийского огня по укрытому неприятелю весьма ограничена, и для того, чтобы заставить противника выйти из за закрытия, необходимо атаковать его пехотой. Сотрудничество обоих родов войск должно быть постоянным. Артиллерия не подготавливает атаку, а ее поддерживает.

3. Необходимость устройства и поддержания связи. Вопросами связи занимались еще задолго до войны и исходили из наличных в те времена средств. Она устанавливалась при помощи разных технических средств и дополнялась командированием штабных офицеров и специальных агентов связи. Но, в общем, все вопросы связи довоенными уставами рассматривались, главным образом, для крупных штабов. Для связи низовых ячеек не было установлено никаких правил. Имелось только в отношении действий батальона при обороне несколько неопределенных указаний. Вопросы связи между пехотой и артиллерией были также слабо разработаны. В те времена еще не мечтали об использовании авиации, как средства связи.

4. Полевые фортификационные работы. Довоенные уставы французской армии не только предвидели пользу, но и очень рекомендовали применение фортификационных работ на поле сражения. Устав эти работы подразделял на легкие, выполняемые по преимуществу пехотой, и более тяжелые и прочные, которые возлагались на сапер. Фортификационные работы должны были, по смыслу этих уставов, служить вспомогательным средством: для атакующих частей — в смысле защиты их во время остановок, а для обороняющихся — в смысле увеличения их силы сопротивления. Работы эти теснейшим образом связывались с маневром. Однако, практика полевых фортификационных работ мало осуществлялась во французской армии, так как утверждали, что окопавшегося человека чрезвычайно трудно под огнем заставить выйти вперед. К тому же войска, обыкновенно, не располагают учебными полями, которые можно перекапывать по своему желанию. Если таковые и имелись, то после каждого учения приходилось засыпать все накопанное, и это приводило к тому, что не копали вовсе.

5. Необходимые меры предосторожности против воздушного наблюдения были в достаточной степени хорошо определены предвоенными уставами. Ряд этих уставных положений еще верен и для сегодняшнего дня.

Е. Ответственна ли довоенная доктрина французов за их первоначальные неудачи?

Признавая чрезвычайное значение огня и его грозное действие, все же не было предусмотрено то громадное влияние, которое огонь должен был оказать на ход развития атаки и на порядок и способы ее производства. Отсюда все погрешности французской тактики в начале войны: опрометчивые, зачастую бессвязные, атаки, при производстве коих жертвовалось всем в пользу быстроты их выполнения: слишком густые боевые построения; недостаточная поддержка пехоты артиллерией, как результат почти полного отсутствия действительной между ними связи; неумение пользоваться лопатой и общая нелюбовь к полевым фортификационным работам.

Однако, французские довоенные уставы все-же позволяли применить их содержание к новым условиям борьбы. Мы привели некоторые выдержки из них, которые обнаруживают как бы предчувствие тех форм, в которые должна была вылиться мировая война. Приведем еще одну: „Бои будут затягиваться на несколько дней“. „Для крупных воинских соединений достижение решительного результата в редких случаях будет возможно с первого же удара“.

Позиционной же войны, однако, никто не предвидел. Подтвердилось старое правило, что во все времена войны несли с собой сюрпризы.

Но если бы даже допустить, что французские уставы предусмотрели траншейную войну, то все же неизвестно, перешли ли бы к таковой войне противники, если бы обстоятельства не принудили к этому сначала немцев, а потом союзников. Если бы сражение на Марне кончилось победой немцев, то с французской армией было бы покончено. Неудача этого сражения заставила немцев растянуть фронт к северу: свободных резервов не было — пришлось снять части с левого фланга и в центре; русское наступление в Восточную Пруссию заставило ослабить Западный фронт; все это привело немецкие войска к обороне. Французы, в свою очередь, были вынуждены перейти к обороне, дабы создать необходимые свободные силы и не допустить обхода своего левого фланга. Наконец, переход к обороне дал союзникам выигрыш времени, т.-е. появился тот фактор, который сыграл решающую роль в исходе мировой войны. Ясно, что эта позиционная

война не была предусмотрена; она родилась из обстановки, как лучший способ решения определенных задач.

Единственно, что надо признать, это то, что французы, неся в начале кампании большие потери, могли бы их уменьшить. Известным оправданием служит то, что устав для маневрирования пехоты вышел в свет 20 апреля 1914 года. Другие уставы тоже вышли в свет перед самой войной, и командный состав французской армии еще не успел вникнуть во все их подробности и прочно привить новые навыки своим войскам.

Ж. Доктрина военной академии и значение штабов.

Доктрина французской военной академии ничем не отличалась от уставных положений, но она там была разработана не только теоретически, но и практически на многочисленных конкретных случаях. В академии прививалась привычка однообразно рассматривать вопросы и чрезвычайно быстро решать их. Хотя корпус офицеров генерального штаба на войне не пользовался особенной популярностью, но то, что он был связан единством доктрины, принесло огромную пользу. При самой ничтожной осведомленности в военных делах всякому ясно, что без хорошо подготовленного штаба крупное войсковое соединение не только не одержит успеха, но даже не сможет приступить к операции и просто передвигаться в порядке. С первых же дней мировой войны английская, американская, греческая, а затем польская и чехословацкая армии испытывали огромный недостаток, главным образом, в офицерах генерального штаба.

Французская же Академия генерального штаба выдвинула из среды своего преподавательского состава таких выдающихся вождей, как Фош, Петен, Файоль, Дюбеней. Бюа; свыше 60% офицеров генерального штаба довоенного времени было убито, изувечено или попало в плен.

Только благодаря воздействию штабов, стратегическое отступление с Марны удалось выполнить в полном порядке. Маршал Жоффр так отзывался о французском корпусе офицеров генерального штаба: „В течение первых недель войны мы никогда не были бы в состоянии сделать то, что мы сделали, если бы штабы армий не представляли собою как бы скалы во время бури; они распространяли вокруг себя ясность понимания и присутствие духа.

Штабы окружали своих командующих, на коих лежала самая тяжелая ответственность, атмосферой здоровой и молодой уверенности, которая поддерживала их и помогала им. Они сохраняли при самой изнурительной работе, переживая ужаснейшие нравственные испытания, ясность суждения, гибкость и умелую исполнительность, которые должны были создать победу“.

II. Довоенная доктрина в Германии.

Немцы,—так же, как и французы,—ищут уничтожения противника путем боя и притом боя наступательного, единственно способного привести к этому результату.

Все умы также настроены в духе наступления, только оно „одно может дать победу над противником“. В виду этого, на каждом шагу говорится о наступательном духе и об инициативе, которые необходимо развивать, особенно в пехоте, так как она играет главную роль и должна быть воодушевлена жаждой победы и самопожертвования. Чтобы достигнуть решительного результата, недостаточно принудить противника к отступлению: „Почти всегда, через более или менее продолжительный срок, неприятель, разбитый во фронтальном бою, окажется снова перед нами. Прочный успех обеспечен лишь при условии, если нам удастся преградить противнику отступление или отрезать его от его сообщений“. Устав 1906 года, в свою очередь, особенно рекомендует охват, как наилучший тактический прием. „Сочетание фронтальной атаки с охватом является наиболее верным залогом успеха“. Немецкая пехота не переставала в течение всей войны применять в своих атаках именно этот способ охвата, который сочли якобы открытым лишь в 1918 году и который называли просачиванием (Infiltration).

Порядок, применяемый в предвидении боя, должен отвечать принципу сосредоточения сил: „Было бы ошибкой сосредоточивать все свои силы для какой-либо иной цели, кроме решительного боя. Для этого боя никогда нельзя считать себя слишком сильным, и необходимо стягивать к полю сражения все силы до последнего батальона“.

Рекомендуется стремиться к внезапности и быстроте действий. Однако, нельзя начинать атаки

раньше, чем все назначенные силы готовы к бою. Устав 1906 г. говорит: „если в начале боя надлежит быть благо-разумным при вводе войск в дело, то вместе с тем надо помнить, что одной из наиболее грубых ошибок было бы начинать бой с недостаточными силами и затем постепенно усиливать их. При таких условиях пришлось бы все время сражаться малым числом против превосходящего численностью противника и отказаться, таким образом, от преимуществ в числе. После того, как авангард вступил в бой, надо стремиться сразу развернуть главные силы и открыть артиллерийский огонь лишь в момент развертывания пехоты, чтобы противник возможно дольше оставался в неведении о наших истинных намерениях“. Таким способом действий и объясняются сила и внезапность немецких атак.

„Победа будет полной только в том случае, если бой завершится преследованием. Не позволяя неприятелю снова остановиться, собраться, перестроиться, преследование дает результаты, которые могли бы быть достигнуты только новым сражением“.

„Каждый удачный бой должен быть завершен упорнейшим преследованием. Каждый корпусный командир обязан проявить при этом всю свою энергию. Эксплуатация победы должна быть проведена с полным напряжением всех сил“.

Устав 1906 года предвидит, что наступательный бой не будет всегда развиваться в одинаковых условиях, и различает три разных случая:

1) Встречный бой, где наиболее ответственная и важная роль выпадает на долю авангарда, обязанного принять все меры к тому, чтобы обеспечить главным силам время и пространство, необходимые для их полного развертывания.

2) Атака противника, перешедшего к обороне, когда атакующий, в виду отказа противника от инициативы, имеет достаточно времени для необходимой подготовки. Пехота, во всяком случае, должна стремиться выиграть пространство, не дожидаясь, пока артиллерия добьется превосходства в огне.

3) Атака укрепленной позиции, тщательной подготовке коей придется уделить еще больше внимания и времени, так как неприятель несомненно примет все меры к нанесению атакующему тяжелых потерь. В данном случае пехота может продвигаться только под покровом

тьством огня артиллерии и ночью занять исходное положение для штурма. Этот способ действий был применен в ночь с 5-го на 6-ое августа 1914 года при внезапной атаке Льежа.

В отношении тактики собственно пехоты, немцы так же, как и французы, основною боевою формою считали стрелковую цепь, но шли на это как бы с сожалением. „Часто“, говорит устав, „придется прибегать к расчленению на мелкие единицы и к применению развернутых строев. Надо, однако, помнить, что отказ от сомкнутого порядка есть зло, которого следует избегать во всех случаях, когда только возможно“. Достоверно, во всяком случае, что слишком длительное применение немцами густых построений пехоты давало французской артиллерии в начале войны прекрасные цели.

Пехота не сражается отдельно; она должна действовать в связи с другими родами войск, в частности, с артиллерией. Артиллерия должна начинать бой лишь во время развертывания пехоты; она, строго говоря, не подготавливает атак последней, но во время продвижения пехоты и „занимаясь, насколько это нужно, артиллерией противника, стремится сосредоточивать свой подавляющий огонь по участку пехотного расположения неприятеля, против которого ведется наступление“.

Что касается средств связи, то они весьма элементарны: пять очень простых сигналов, обладающих тем достоинством, что их все знают и что их легко подавать в лежачем положении, при помощи флажков или просто руками.

Немецкая военная доктрина, так же как и французская, была проникнута духом наступления. Разница лишь в том, что немцы лучше учитывали силу современного огня. Устав их говорит: „атаковать—значит продвигать огонь вперед“.

Немецкое высшее командование, признав крупное значение огня, доказанное опытом последних войн, сделало соответственные выводы не только в отношении наступления, но и в отношении обороны. В последние годы перед войной немецкой пехоте указывалось чаще прибегать к полевым фортификационным работам. Более того, с 1911 года немецкое командование заставляло пехоту принимать участие в многочисленных крепостных маневрах. Вследствие этого, немецкая армия к 1914 году, гораздо более французской,

освоилась с применением полевых фортификационных работ.

Внимание к возросшему значению огня отразилось и на указаниях для применения конницы. Между 1900 и 1912 годами и этому роду войск дано новое направление— в сторону употребления огня и в ущерб холодному оружию.

В заключение можно сказать, что перед войной и во Франции, и в Германии в особом почете была доктрина наступательная, но у немцев она была более продумана и систематизирована.

Условия, обеспечивающие успех всякого наступления: сосредоточение сил; в день боя никто никогда не бывает слишком силен;

внезапность, которая сводится для неприятеля к опасности и которую он не в состоянии отразить своевременно и надлежащим образом. Эта внезапность подготавливается и обеспечивается тайной, маневром и быстротой выполнения;

единство усилий разных родов войск на поле сражения, с тем, чтобы добиться наибольшего результата путем взаимодействия;

— преследование—горячее и быстрое, в целях использования достигнутого успеха;

наконец, нравственное превосходство.

ГЛАВА II.

Лето и осень 1914 года.

I. Первый период.

Со 2-го августа до 13 сентября 1914 года маневренная война была связана с обходом немцами левого фланга французов, сражением на Марне и началом отхода немцев. Выводы из этого периода весьма поучительны.

В области стратегии мы отметим:

1. Значение неожиданности. А) У французов. Французы полагали иметь против себя только первоочередные корпуса. Немцы же в первый день войны развернули 14 резервных корпусов. Движение немецкого правого фланга через Бельгию предвиделось, но не в таком большом размере. Б) У немцев. Немцы предполагали разгромить французов раньше, чем русские будут готовы, но русские успели быстро развернуть свою армию, и немцам пришлось реагировать на эту более раннюю готовность русской армии. Затем, вступление в войну Англии заставило их считаться и с английской армией. Наконец контрнаступление под Марной и активность французских армий,—которые, по мнению немцев, были разгромлены в пограничном сражении,—явились чрезвычайной неожиданностью.

2. Возведенный в правило маневр обхода. Немцы, следуя идеям Шлиффена, пытались обойти оба фланга французов. Левое крыло задержалось на укреплениях французской границы, а правое крыло немцев сумело выполнить намеченный маневр. Точно также французы успехом на Марне обязаны тому же маневру. Выполнение обхода приводит к тому, что обойденная сторона должна начать отступление. Вместе с тем чрезвычайно трудно не дать противнику выйти из обхода. Только тот противник, который совершенно утратил активность, может быть взят

в клещи. Обход требует значительной растяжки фронта и выполним лишь при наличии крупного численного превосходства. Охват же не требует такого превосходства, и, быть может, в этом обстоятельстве надо искать причину того, почему обходы в первых операциях мировой войны не дали решающих результатов.

Ни у одной из сторон не было налицо превосходящих сил. Выигрыш фланга приводил к отходу, а не к уничтожению сил противника.

3. Значение нравственного элемента. Оно особенно сказалось на стороне французов, которые должны были после тяжелого отступления повернуться лицом к неприятелю и заставить его не только остановиться, но даже отступить.

4. Недостаточная согласованность в операциях союзников. Каждая из союзных армий имела собственное командование. Все эти отдельные командования друг с другом не были связаны, а их взаимоотношения не были достаточно определены. В результате — отсутствие единства действий на театре войны.

Что касается тактики, то несовершенство тактических приемов сразу обнаружилось перед глазами французского главного командования, которое немедленно обратило на это внимание в своих указаниях от 16 и 24 августа 1914 года.

В области тактики мы отметим:

1. Результаты действия современного оружия. С первых же стычек обнаружилось, что огонь современного оружия является одним из важнейших факторов боя. Немцы горько жаловались на французскую легкую артиллерию. В свою очередь, хотя немецкая тяжелая артиллерия производила эффект более моральный, чем материальный, все же сказывалась ее большая дальность огня, чем французской легкой артиллерии. Оружие, к которому никто не мог оставаться равнодушным, был пулемет, господствовавший на поле битвы. Немецкая авиация с первых же дней войны удачно указывала цели своей артиллерии, а французская авиация этим навыком не обладала.

2. Недостаток согласованности в действиях артиллерии и пехоты. Пехота не умела дожидаться результатов поддержки своей артиллерии, особенно, при атаке укрепленных позиций, и преждевременно

подвергалась неприятельскому огню. Указания от 24 августа главного командования французской армии предписывали бросать пехоту в атаку лишь после серьезной подготовки этой атаки артиллерией. Такое указание противоречило полевому уставу 1913 года, который, как мы видели выше, устанавливал, что артиллерия не подготавливает атаку, а лишь поддерживает ее. Эти же указания подчеркивали, что в первых боях мировой войны не было постоянной и полной осведомленности артиллерии о всех подробностях боя, о всех передвижениях и нуждах пехоты.

3. Недостаточное эшелонирование в глубину при атаке и чрезмерная уязвимость боевых построений пехоты. Пехота как будто бы не сознает необходимости принимать в бою порядки, способные вынести продолжительный бой, говорят указания от 24 августа. «Бросая с места вперед густые строю, пехота сразу подвергается их огню противника и делается зачастую жертвой первой контр-атаки. Пехота, поддерживаемая артиллерией, должна вести бой стрелковыми, достаточно разомкнутыми и постоянно подкрепляемыми цепями. Бой в таком порядке должен продолжаться до тех пор, пока не созреет минута штурма».

4. Применение фортификации на поле сражения. В боях с 14 по 20 августа в Лотарингии французы не без некоторого удивления встретились с немецкими позициями, приспособленными к обороне. Французы же распределяли свои пехотные части по естественным местным опорным пунктам, которые они почти не укрепляли. Артиллерия немецкая получала хорошо видимые и весьма уязвимые цели. Большие расстояния, разделявшие опорные пункты французов (около 1000 метров), давали немцам возможность легко овладевать ими путем охвата.

Позднее, в боях на Марне, французы были вновь поражены, когда, отбросив немцев, обнаружили, что некоторые участки немецкого фронта уже были оборудованы линиями окопов и пулеметными гнездами. Французы так мало привыкли в маневренной войне прибегать к фортификации, что ходили смотреть на эти окопы с величайшим любопытством. Когда же затем французы стали преследовать после Марны немцев, то они были резко остановлены укрепленными полевыми позициями на реке Эн. Немцы были прекрасно обучены полевым фортификационным работам, а французам пришлось учиться

рыть окопы, и прошло довольно много времени прежде, чем это занятие вошло у них в привычку.

5. Отсутствие конных атак. Французская конница никак не могла добиться сабельной схватки с германской кавалерией. Последняя постоянно отходила под защиту своей пехоты или спешивалась. В силу этого, французское главное командование в тех же указаниях от 24 августа, предписывало, чтобы французской коннице придавались пехотные поддержки. Надо было затем давать лошадям время для еды и для сна, так как французская кавалерия уже выдыхалась.

6. Сбережение сил бойцов также предписывалось указаниями от 16 августа. Надо избегать всякого утомления, которое не вызывалось бы необходимостью тактической обстановки; никаких ни бесполезных ожиданий, ни последующих перераспределений, вызывающих чрезмерную трату сил.

Независимо от этих стратегических и тактических выводов, первый период войны сразу обнаружил кризис боевых припасов как у французов, так и у немцев.

Этот же период подчеркнул все значение инициативы исполнителей. Как только высшее командование проявляло желание вмешаться в дело выполнения приказаний, то оказывалось, что все его распоряжения приходят слишком поздно и не отвечают обстановке. Руководство фактическим боем остается в руках исполнителей. Высшее командование способно управлять в маневренной войне лишь путем директив и при помощи направления своих резервов (людских и огневых).

Указания от 16 и 24 августа 1914 года, сжатые и ясные подтверждали уставные предписания, но вместе с тем давали новые мысли. Они направлены были, в известной степени против привычки пренебрегать действительностью огня; они запрещали слишком густые построения, рекомендовали, примененные полевой фортификации, возражали против чрезмерной быстроты выполнения наступления и настаивали на значении в бою связи. Понадобился, однако, большой срок, чтобы французская армия, воспитанная на других основаниях, усвоила все эти здравые и благоразумные предложения.

II. Второй период.

Этот период связан с так называемым, „бегом к морю“, когда обе стороны стремились выиграть друг у друга фланг и, наконец, уперлись в море. Обе стороны стремились поразить друг друга внезапно, но каждый раз наталкивались на аналогичный маневр со стороны врага. Постепенно устанавливалось равновесие сил. Немецкие атаки у Ипра и Диксмюде были произведены на совершенно открытой местности против неприятельского кордонного расположения. Они велись по правилам полевого боя в строях, слишком густых для атаки противника, хотя и значительно более слабого, но укрепившегося. Эти атаки привели к неудаче и тяжелым потерям. Точно также окончились французские атаки на укрепленные позиции немцев по реке Эн.

В этих боях впервые в мировой войне мы встречаем атаки на подготовленные позиции, атаки, производимые еще в слишком густых построениях и без надлежащей подготовки.

К концу октября 1914 года фронт установился от берегов Северного моря до Бельфора, на протяжении 800 километров. Отныне стали возможны только фронтальные атаки, с целью прорыва неприятельского фронта.

ГЛАВА III.

Зима 1914—1915 гг. и весь
1915 год.I. Начало позиционной войны. Период действий
ощущью.

Весь этот период для немцев характерен пассивным образом действий, так как их внимание было отвлечено на русский фронт. Зато союзники (особенно французы) неоднократно пытались прорвать за этот период немецкий фронт, но неудачно.

1. Состояние умов. Французы выступили на войну с мыслью, что она скоро кончится. Прошло 4 месяца, а победы не было; наступила зима, и они перенесли все свои надежды на весну 1915 года, ни в коем случае не предполагая, что война может затянуться на несколько лет. Вместо того, чтобы сберечь свои силы в расчете на продолжительную войну, французы только и думали, как бы скорей покончить с войной, и при этом они не переставали верить в силу наступления. Все это состояние умов протекало на фоне инстинктивного отвращения войск к земляным работам. Только те части, которые испытывали частичные неприятельские атаки (главным образом, в Аргонах), оценили выгоды оборонительных позиций.

2. Новые формы войны; стабилизация фронта и задачи, которые она выдвинула. Тем временем немцы с величайшей энергией укрепляли свои позиции и стремились создать возможно более прочный фронт. Обход стал невозможным, и французам приходилось преодолевать сильно укрепленные линии. На чем могла быть построена их теория этого прорыва? У них имелись довольно устарелые уставы 1909 года для осадной войны,

при ведении которой необходимо наличие большого количества таких специальных средств, как осадные парки; где пехота служит, главным образом, рабочей силой, уподобляясь в том отношении саперам до той минуты, когда явится возможность идти на штурм; где операции носят весьма затяжной характер и где преимущественное значение приобретает артиллерия, огонь которой подготавливается и ведется согласно научно разработанным приемам. Однако, пехота совсем не была склонна заниматься саперным делом, а прекрасная полевая французская артиллерия отказывалась применять методы стрельбы тяжелой.

Хотя позиционная война и отличалась от осадной, но, при более основательном знакомстве с крепостными уставами и при более здоровой оценке обстановки, французской армии удалось бы быстрее приспособиться к новым условиям и понести меньше потерь.

Тем временем, находясь перед окопавшимся противником и стремясь укрыться от его огня, французская пехота инстинктивно зарывается в землю, роет стрелковые ямы и набрасывает зачатки окопов. Все это носило чрезвычайно примитивный характер. Поддержки и резервы также окопались в ожидании, когда их призовут для подкрепления или для контр-атаки. Постепенно, день за днем, образовалась сплошная, непрерывная линия окопов, которая не была предусмотрена никакими уставами, но которая облегчала связь и управление и которая предохраняла от охватов опорных пунктов. Переход к сплошным окопам привел к той линейной организации, которая так сильно была раскритикована в мирное время.

Одновременно развивается соревнование между силой снаряда и силой укрытия. Чтобы преодолеть фортификационные сооружения немцев, французам понадобилось вытащить из своих крепостей и осадных парков позиционную артиллерию более крупных калибров, но не скорострельных. Эти орудия были настолько малочисленны, что, в основном, вся тяжесть боя падала на 75 м.м. орудия, поддержанные несколькими 105 м.м. батареями; но они, вследствие недостаточной мощности и дальности, не были способны справиться с задачами разрушения укреплений и по борьбе с неприятельской артиллерией. Тем не менее, тогда еще не помышляли о создании более мощной скорострельной артиллерии, и здесь уместно сказать, что первая такая программа была французами выработана лишь в мае 1916 года.

Перед французами во всю величину встала проблема как при данных материальных средствах достичь нужного разрушения неприятельских позиций без ущерба быстроте и непрерывности атаки.

Французская тяжелая артиллерия была малочисленна и недальнобойна, что не позволяло производить разрушение сразу всей неприятельской укрепленной позиции, несмотря на ограниченные еще тогда размеры глубины этой позиции. Приходилось производить последовательные атаки с перерывами, в течение которых артиллерия переносила огонь по новым целям, либо меняла новые позиции. Этот способ действий давал возможность немцам оправляться, переходить в контр-атаку и восстанавливать положение.

Французам пришлось согласовывать два противоречивых требования — неизбежность перерывов и необходимость действовать быстро, чтобы не давать неприятелю оправляться. До самого конца мировой войны мы будем свидетелями борьбы между сторонниками атак последовательных, методических и атак без перерывов, сильных и грубых.

Наконец, немцы в этот же период впервые применили ядовитые газы. Французы были вынуждены перейти к защите от этих газов, и прошло много времени, прежде чем им самим удалось эти газы фактически применить. Прошло такое-же долгое время прежде, чем обе стороны пришли к убеждению, что нейтрализация живой силы, путем отравления газами, с успехом может дополнить не всегда достаточное разрушение оборонительных сооружений.

II. Местные атаки зимой 1914—1915 года.

В течение всей этой зимы французы неоднократно вели бои местного значения, которые были направлены к овладению более выгодными позициями. Французская армия дорогостоящим путем изыскивала новые способы атаки укрепленных позиций. Немцы в это время располагали лишь одной полосой укреплений, состоявшей из двух-трех рядов окопов, но с хорошими убежищами и проволочными заграждениями. Минная война и применение удушающих газов сопровождали эти местные бои.

1. Указания французского главного командования от 2 января 1915 г. подводили итоги опыта, полученного в результате этих местных атак и давали соответствующие практические указания на предстоящее

сражение. Указания эти утверждали, что позиционная война вовсе не поколебала основ наступательной доктрины, но что операции должны развиваться более медленно и более методично. Практические указания сводились к следующему:

а) предварительная подготовка атаки должна быть выполнена до мельчайших подробностей;

б) успех каждой атаки обуславливается могучей артиллерийской подготовкой, которая прокладывает дорогу пехоте;

в) в избранной для наступления полосе нужно повести целый ряд атак на возможно более широком фронте, с тем, чтобы помешать противнику сосредоточивать свои средства к одному пункту;

г) артиллерия может подготовить атаку только первых линий окопов, и потому наступление должно разбиться на несколько последовательных атак;

д) пехота должна избегать атаки естественных опорных пунктов и должна, по преимуществу, овладевать окопами, построенными в открытом поле; пехотная атака должна следовать непосредственно за артиллерийской подготовкой и тотчас же закреплять захваченное;

е) необходима тесная связь между пехотой и артиллерией во всех этапах боя.

Эти краткие указания умалчивают относительно обеспечения тайны подготовки, выгоды внезапности, подготовки местности и мало говорят о построении пехоты для атаки.

В таких условиях предпринято было затем первое более или менее крупное наступление, — так называемое сражение у Перт в Шампани (15 февраля—18 марта 1915 г.). Недостаток материальной части не позволял дать достаточную артиллерийскую подготовку в глубину: та же недостаточность приводила к продолжительности этой артиллерийской подготовки, что не позволило сохранить тайну французского намерения. Затем эта же малочисленность заставляла делать слишком продолжительные перерывы между последовательными атаками.

Фронт атаки сражения у Перта был намечен в 7 километров, который затем был уменьшен до 3 километров. Атака проникла на 2—3 километра вглубь и была близка к успеху, но продолжение атаки было поручено трем резервным корпусам, подход которых вызвал перерыв в боях на несколько дней. Немцы тем временем оправались и ликвидировали

успехи французов. Образованный последними небольшой мешок стал для них же очень опасным. В этих боях выявилась необходимость впредь производить возможно более широкую брешь и ставить себе минимальной задачей в один прием овладеть не только пехотной позицией противника, но и его артиллерийской позицией. Французы были вынуждены констатировать, что во время этого сражения немецкая артиллерия пользовалась полной свободой направлять свой огонь по любым целям.

2. Инструкция французского главного командования от 16 апреля 1915 года, которая подводила итоги сражения у Перта, устанавливала новые способы наступательных действий. Так как немцы все еще располагали одной полосой укреплений, то считалось возможным прорвать ее одним ударом, несмотря на то, что артиллерийских средств у французов не прибавилось. В тактике это требование должно было выразиться в быстроте и непрерывности атак, без передышек, днем и ночью, до решительного результата. Артиллерия должна была открыть путь пехоте, а затем сопровождать пехоту заградительным огнем. Для этого артиллерии приходилось принять выдвинутое расположение и наметить точный план перемещения во время самой атаки. Артиллерийская подготовка — короткая: 3 или 4 часа для тяжелой артиллерии, — полевая же артиллерия будет стрелять с перерывами для проверки результатов. Подготовка прекращается не раньше того, как будут достигнуты необходимые результаты. Понятно, что предварительная пристрелка отнимет больше всего времени и в всяком случае продлится несколько дней.

Пехотной атаке предшествует короткий обстрел примерно в течение 10 минут, но в котором принимают участие все орудия. Во время производства атаки артиллерия прикрывает пехоту спереди и с флангов и затем принимается за подготовку и сопровождение атаки второй и третьей линий.

Так как пехота должна захватить глубокую полосу, то атакующие дивизии разворачиваются на узких участках и сильно расчленяются в глубину, что должно позволить им выдержать напряжение в течение нескольких дней. Построение пехоты для штурма должно состоять из последовательных волн стрелковых цепей.

Слабое место этой новой системы заключалось в том, что она не соответствовала наличию материальных средств

В позиционной войне войска могут проявить свою доблесть в полной мере лишь после того, как на их пути будут уничтожены материальные препятствия, — те самые препятствия, которые в маневренной войне не имеют такого большого значения.

Эта инструкция интересна еще двумя моментами:

а) она все еще возлагает на артиллерию сравнительно ограниченные задачи: борьба с неприятельской артиллерией должна вестись лишь в период самого производства атаки, и, таким образом, во время подготовки атаки неприятельская артиллерия попрежнему сохраняет свободу огня;

б) построение пехоты для атаки все еще недостаточно учитывает силу огня; инструкция, правда, запрещает построение даже малыми колоннами, но все же сохраняет прежнюю густоту цепи, т. е. один человек на погонный метр.

3. Успехи, достигнутые в деле подготовки оборонительного расположения, заслуживают быть отмеченными. Линейное расположение стало более глубоким. Окопы совершенствовались. Вспомогательные построения усиливались. Несколько больше времени потребовалось французам на признание пользы ходов сообщения. Наконец, в предвидении возможного прорыва стали намечать вторую полосу укреплений. Эти работы нашли наиболее полное выражение на фронте Артуа к началу наступления 9 мая 1915 г.

Немцы, в свою очередь, не теряли времени и, будучи подготовленными лучше к фортификационным работам, не переставали усиливать и совершенствовать свои позиции. Сила их оборонительных сооружений впоследствии поразила французов своей мощностью (бетонированные убежища, франкирующие построения, глубокие ходы сообщения). В течение зимы 1914 — 1915 года немецкая одна линия окопов была фактически заменена полосой, т. е. сочетанием окопов и убежищ, соединенных между собою ходами сообщения. Но оборонительная доктрина немцев оставалась та же, что и в мирное время. Бой велся в первой линии окопов, и немецкое командование придавало большое значение удержанию местности. Вторую полосу укреплений немцы еще не успели основательно построить, но признаки новых работ были обнаружены французами еще с первых месяцев 1915 года.

III. Сражение в Артуа и Шампань-Артуа

1. Наступление в Артуа (9 мая—18 июня 1915 года), которое, по всеобщему убеждению французской армии, должно было увенчаться успехом, развернулось на фронте в 15 километров. Для атаки назначили пять армейских корпусов. Кроме корпусной артиллерии, здесь было сосредоточено 400 тяжелых орудий. Артиллерийская подготовка была осложнена плохой погодой. Атака 9 мая при яркой солнечной погоде длилась 4 часа и дала весьма слабые результаты. В центре пехота продвинулась на 4 километра, на правом фланге удалось овладеть только первой линией окопов. Успех не мог быть использован при посредстве резервов, так как слишком узкая брешь, не будучи расширена, закрылась тотчас же, как только немцы подтянули подкрепления и перешли в контр-атаку. Немцы были весьма бдительны, во время подтянули тяжелую артиллерию (артиллерийский резерв их главного командования насчитывал к тому времени 1.400 орудий), и хотя эта двухмесячная операция сковала 16 немецких пехотных дивизий, все же французы имели только несколько частных успехов, купленных очень дорогой ценой, но не изменивших обстановку.

2. Выводы французов в отношении этих наступательных действий были сформулированы в ряде указаний и поправок основных инструкций:

а) Только применяя достаточное количество тяжелой артиллерии можно быть уверенным в успехе прорыва неприятельских позиций; тем не менее, даже на разрушенном фронте можно было констатировать, что в минуту штурма снова появлялись пулеметы, спрятанные в убежищах в период бомбардировки;

б) Пехотные части, глубоко проникшие в неприятельское расположение, не были своевременно поддержаны и были уничтожены; резервы французов были слишком удалены. Когда дивизия атакует неприятельское расположение, то ее головная бригада быстро расходуется на разные нужды, — как то: очистка и занятие окопов, выдвижение уступов вправо и влево, охрана пленных; но часто бывает при этом, что вторая бригада той же дивизии слишком удалена. Поэтому поправки 26 мая 1915 года к инструкции французского главного командования 16 апреля предписывают вторую бригаду размещать в полной готовности двинуться вперед

по ходам сообщения или открытым полем непосредственно за первой бригадой. Снова подтверждается, чтобы крупные единицы были развернуты на сравнительно узких фронтах и чтобы атакующие волны следовали одна за другой на самых коротких дистанциях.

в) Весь фронт должен быть атакован с твердым намерением на всех участках захватить неприятельскую позицию. Ни на один участок фронта нельзя смотреть, как на участок демонстративный. За командованием остается лишь право видоизменять густоту штурмующих войск на различных участках фронта, в соответствии с удобствами продвижения вперед.

г) Те же дополнения 26 мая 1915 г. настаивают на необходимости использования эффекта внезапности, чего не было ни 9 мая, ни 18 июня. Предварительная артиллерийская подготовка должна ввести в заблуждение немцев относительно действительной минуты начала атаки. После каждого огневого шквала следует переносить огонь на тылы противника с тем, чтобы заставить его предположить близость атаки. Тогда он преждевременно оставит убежища, займет свои окопы и, тем самым, подставит себя под огонь последующих шквалов.

д) Необходимо заранее принять меры эксплуатации победы. Наиболее подходящим родом войск признается для этого конница, которую надо держать возможно ближе к фронту атаки. Невыгодно, говорят дополнительные указания от 18 июня 1915 года, применять сейчас кавалерийские массы целыми дивизиями. Быстрота и внезапность свойственны небольшим единицам, и они явятся лучшей гарантией успеха. Кавалерия должна иметь желание использовать все точки прорыва, независимо от их размера, и кто ждет прорыва в 30 км, тот играет словами, не способен к действию и не хочет дерзать и рисковать.

е) Элемент времени играет весьма существенную роль. Нельзя рассчитывать на успех сразу по всему фронту; против некоторых участков понадобятся дополнительные маневры, которые нужно заранее предусмотреть и рассчитать.

Наконец, в тех же дополнительных указаниях справедливо отмечено, что венцом успеха надлежит считать захват неприятельских батарей; постепенно выясняется необходимость уничтожения артиллерии противника еще

до атаки, — в крайнем случае во время самой подготовки атаки, — и, наконец, парализовать ее деятельность, если ее не удалось ранее уничтожить. Вновь появляется представление об артиллерийской дуэли. Развитие воздухоплавательных и авиационных частей, позволившее снабдить каждый французский корпус одной эскадрильей и одним аэростатом, дало реальную возможность уничтожать неприятельские батареи.

3. Выводы в отношении оборонительных действий также интересовали французов, хотя они больше занимались изысканием наилучших способов прорыва неприятельского фронта. Первое их правило — не отдавать противнику ни пяди земли. Их войска предпочитали терпеть все, связанные при близком соседстве с противником, неудобства, чем отнестись свои первые линии на несколько сот метров в тыл. Из опасения, что подкрепления своевременно не подойдут, все пехотные начальники занимали сильными частями передовые окопы, что приводило к бесполезным потерям. Командование обратило внимание на опасность такого положения и, в своих указаниях от 8 июля 1915 г., утверждало, что надо значительную часть сил сохранять для маневрирования и что передняя позиция весьма уязвима. Для обороняющегося настоящий бой начинается, как только неприятель преодолел первую линию. Поэтому предписывалось:

- а) уменьшить густоту первой линии, оборону которой поручать небольшим пехотным частям и пулеметам;
- б) располагать легко перебрасываемыми резервами;
- в) быть в состоянии быстро усилить артиллерию атакованного участка.

Все эти указания явились результатом 8-ми месячной позиционной войны, но, к сожалению, их постигла такая же участь, как и все предыдущие указания. Войска с трудом меняли усвоенный образ мысли и укоренившиеся привычки. Уменьшить густоту занятия первых линий удалось лишь в конце 1916 года, когда пехота была снабжена большим количеством автоматического оружия.

Французы постепенно переходят также к сознанию необходимости иметь вторую позицию, но так как сплошная линия окопов поглощала много людей и требовала многих рабочих сил, то на верхах командования решили рекомендовать создание, вместо сплошных линий, центров сопротивления, отделенных друг от друга хорошо обстре-

ливаемыми пассивными участками. Тем самым французы возвращались к довоенным идеям и, как мы увидим далее, эти центры сопротивления прекрасно воспроизводились на авиационных снимках и становились магнитом для неприятельских снарядов.

Со своей стороны немцы в июне 1915 г. также выпустили соответствующие указания по применению полевой фортификации, где указывалось, что для упорной обороны необходимо располагать, по крайней мере, двумя позициями на таком расстоянии одна от другой, чтобы овладение второй требовало новой атаки и перемещения артиллерии. Ряд последовательных и промежуточных позиций должны были усилить сеть обороны. Несмотря на наличие второй позиции, все же окопы первой линии должны были удерживаться во что бы то ни стало, но лишь минимальными силами.

В общем, обе стороны пришли к сознанию:

- а) необходимости усилить оборону первой позиции, в целях общей экономии сил;
- б) необходимости эшелонирования в глубину всего оборонительного расположения.

Однако, у французов продолжает замечаться некоторое отвращение к лопате. Так, например, указания от 20 августа 1915 года говорят, что недопустимо, чтобы войска первой линии возводили свои окопы с посторонней помощью. Эти же указания порицают те части, которые считают ниже своего достоинства заниматься окопными работами.

Наоборот, немецкая пехота, тем временем, очень охотно строит оборонительные сооружения.

4. Наступление в Шампань-Артуа (25 сентября, 1915 г.) развернулось в новой обстановке. Незадолго до этого немцы на русском фронте осуществили прорыв Макензена у Горлицы, и там их тактический прорыв привел к стратегической победе. Артиллерийская подготовка была очень короткой; такой же способ действий немцы применили на Западном фронте в Аргонах, в начале июля 1915 г., где артиллерийская подготовка продолжалась всего несколько часов; но при этом они применили в большом количестве удушливые газы.

Короткая артиллерийская подготовка и массовое применение газовых снарядов сочетались с новым фактором, а именно, с устройством второй оборонительной позиции.

Как только эта вторая оборонительная позиция явилась у обеих сторон, можно было уже не опасаться внезапности. При таких обстоятельствах перед французским командованием стоял вопрос, как ему действовать, чтобы все же прорвать неприятельское расположение.

Командование должно было учитывать, что артиллерийская подготовка должна быть продолжительной и, тем самым, противник будет предупрежден. Войска, пущенные в атаку, не способны уже маневрировать, и если они не достаточно поддержаны артиллерией, то запнутся на первом же препятствии. Операция без маневра осуждена на неудачу, так как без маневра нет элемента внезапности, а без применения внезапности нет успеха. Если неприятелю удастся заделать брешь, то затем бесполезно упорствовать.

План операции 25 сентября 1915 г. предусматривал две комбинированных и одновременных атаки. Французы имели превосходство над противником, примерно, в 30 дивизий. Фронт атаки в Шампани достигал 35 км; сюда было переброшено 900 тяжелых орудий и свыше 1.000—75 мм. В Артуа фронт атаки был около 9 км и на нем сосредоточили 250 тяжелых орудий. В общем, в этих 2-х пунктах должны были действовать 53 пехотных дивизий, 9 кавалерийских, 1.140 тяжелых орудий и пр. С начала августа местность была оборудована для перехода в наступление. В непосредственной близости к передовым линиям французы устроили многочисленные окопы и плацдармы. Артиллерийские позиции были сильно продвинуты вперед. Построено было много ангаров для авиации. Все эти приготовления были раскрыты противником, так как к тому же французская артиллерия начала свою пристрелку за шесть дней до начала артиллерийской подготовки, которая, в свою очередь, производилась в течение 75 часов в Шампани и около пяти суток в Артуа. Понятно, противник учел это обстоятельство.

25 сентября пехотная атака началась после нескольких часов стрельбы дымовыми и удушающими снарядами. В Шампани был частичный успех, удалось прорвать фронт на 20 км, захватить неприятельские батареи между первой и второй позициями, но, пройдя 3—4 км, французская атака разбилась о вторую позицию, сооружения которой уцелели.

В Артуа атака 10-й армии французов была быстро приостановлена около второй неприятельской позиции. В общем, неприятельский фронт полностью прорван не был.

5. Выводы в отношении этих наступательных действий. В конце 1915 года французское главное командование в различных своих указаниях старается объяснить причины неудачи. Оно констатирует, что прорыв первой позиции был прекрасно подготовлен, но что, за отсутствием резервов, нельзя было прорвать вторую позицию. Главное командование причинами неудачи считало:

а) Недостаточную подготовку пехоты и артиллерии. Пехота, ворвавшаяся в боевую линию, теряла порядок и не была способна атаковать вторую позицию. Артиллерия тоже недостаточно разрушала вспомогательные постройки и фланкирующие сооружения второй позиции.

б) Недочеты в управлении войсками. Начальники не находились в курсе общей обстановки. Они должны быть ближе к войскам, чтобы легче получать донесения, лично наблюдать обстановку и в нужный момент подготовить новую атаку. Войска в самом бою должны получать ряд последовательных заданий, которые заранее трудно предвидеть. В силу этого, крупные войсковые соединения должны получать лишь определенные точки направления.

Однако, эти указания были недостаточны; следовало перейти к каким то новым способам действий, и хотя французский главнокомандующий утверждал, что неудачи 25 сентября 1915 г. не изменяют главнейших основ его инструкции от 16 апреля, тем не менее, его штаб уже подготавливал новые инструкции, которые должны были появиться в течение января 1916 года. В процессе этой разработки устанавливаются три положения:

а) необходимость последовательного подхода к овладению отдельными позициями противника;

б) необходимость поддержания полного порядка в атакующих войсках в течение всего хода развития атаки;

в) неудобство постановки армейских корпусов в затылок друг другу. Гораздо лучше располагать их рядом, с тем, чтобы под начальством одного командира корпуса находились те дивизии второй линии, которые должны были продолжить успехи дивизий первой линии.

6. Выводы в отношении подготовки местности и организации обороны. Неудачи сентябрьских боев заставили французов подготовить зимнее размещение своих войск и все надежды перенести на весну 1916 года. Приступили к еще большему укреплению своих позиций. Вторая позиция, согласно указаний главнокомандующего французской армией, должна быть построена так, чтобы не подвергаться действию неприятельского огня направленного против первой. Возможно шире надо использовать древесные насаждения и обратные скаты. Надлежит затем так развивать оборонительные работы, чтобы иметь возможность без дополнительных работ в любой точке фронта и в любой момент перейти в наступление большими силами, чем получить возможность осуществить внезапность. Постепенно меняется взгляд на сущность обороны. Войска окопах первой линии образуют как бы боевую позицию охранения; к ней будет примыкать полосу хорошо скрытых препятствий, оборона коих должна быть построена почти исключительно на огне. Войска в этой передовой линии должны быть в минимальном количестве и обеспечивать удержание фронта лишь в течение времени, необходимого командованию для сосредоточения сил в видах собственного контр-наступления. Под защитой этой завесы главные силы эшелонируются вглубь и готовят там местность для своего наступления.

Артиллерия должна не только вести заградительный огонь, но ей приказано уничтожать пехоту и прикрытие противника к переходу в наступление. Однако, это указание от 5 декабря 1915 г. содержит следующее положение: „опасность серьезной неожиданной атаки сделалась совершенно ничтожной; наступательные операции требуют участия в деле столь значительных средств, что их не удастся скрыть от бдительной обороны“.

Это утверждение не учитывало нового фактора, а именно того, что немцы уже начали проявлять свое стремление сокращать продолжительность артиллерийской подготовки. Последующие события под Верденом не преминули это показать.

7. Выводы немцев в отношении обороны. В общем, взгляды немцев совпадают с французскими. Они тоже указывали на неудобства скопления войск в окопах первой линии и отмечали необходимость самого широкого развития средств связи, так как и их высшее командование

ние часто не представляло себе всей картины обстановки и т. п. Действия артиллерии у немцев носили определенно оборонительный характер; они не учитывали всей важности контр-батареи, и центр тяжести огня артиллерии переводили на огонь заградительный. Наконец, немцы согласны также с тем, что внезапность невозможна там, где позиции защищены широкими серьезными препятствиями. Подготовку атаки таких позиций трудно скрыть.

Заключение.

1. К концу 1915 года наступательная доктрина начинает приспосабливаться к требованиям позиционной войны. Значение живой силы падает, и первенство переходит к действительности огня. Построения пехоты становятся все более редкими, но все-таки они еще слишком густы. Способы и средства связи совершенствуются. Такие два существенных военных принципа, как внезапность и маневр, начинают забываться.

2. Все признают методичность в подготовке атаки; что же касается ее исполнения, то продолжается борьба двух течений — методичности и быстроты. Однако, в этих спорах порядок и методичность исполнения атаки определенно берут верх над быстротой и непрерывностью.

3. Во всех французских атаках 1915 года ни разу не удалось добиться применения стратегической внезапности, но все же французам иногда удавалось захватывать немцев врасплох. Поэтому, опыт 1915 г. говорил, что стратегическую внезапность тогда трудно было осуществить, а можно было добиться тактической внезапности в определенных пределах. Французское командование жалуется также на то, что ему трудно было сохранить тайну операции. Слишком много людей в курсе проектов высшего командования; слишком широко пользуются телефоном, который подслушивается противником.

Подготавливая весь свой фронт к возможности без дополнительных работ перехода в любой точке фронта больших сил в наступление, французы, тем самым, как бы подходили к восстановлению возможности стратегической внезапности. Тактическая же внезапность сможет получить полное развитие лишь тогда, когда тяжелая артиллерия допустит сокращение артиллерийской подготовки до нескольких часов.

Стратегическая внезапность в позиционной войне достигается, однако, не только мерами сокрытия подготовки к атаке. Опыт показал, что неприятель на первые серьезные атаки отвечает немедленным направлением в тыл угрожаемого участка фронта всех своих резервов. Следует воспользоваться этим обстоятельством для неожиданной атаки и попытки прорвать фронт в другом пункте, уже меньшего сопротивления. Здесь нечего бояться наличия двух или трех последовательных укрепленных полос: ведь противник уже не располагает силами, нужными для их защиты. Но для всего этого требуется огромное превосходство в силах.

4. Во время наступательных операций 1915 года французы потеряли 350.000 тысяч убитыми и без вести пропавшими, против 300.000 в 1914 году. Такие огромные потери обусловлены тем, что построения пехоты для атаки были еще слишком уязвимы. Операции 1915 года указали на то, что надо было быть готовым вести войну еще долгое время. После того, как французы взяли от своих войск все, что только они могли дать, им пришлось перейти на путь экономии живой силы. Призыв очередных возрастов производился отныне чрезвычайно регулярно.

5. 1915 год отмечает значительный прогресс в развитии авиации и в ее боевой работе. Французская авиация не только завоевывает господство в воздухе, но и существенно помогает артиллерии и пехоте своей службой наблюдения и связи.

4 декабря 1915 года французы выпускают инструкцию по службе связи, которая практически разрешает весьма сложную задачу согласования действий разных родов войск на поле сражения.

Тяжелая артиллерия французов также прогрессирует в числе, а ее рациональное употребление регламентируется уставом от 20 ноября 1915 года.

ГЛАВА IV.

1916 г. Период уточнения выводов.

В течение этого периода были две крупные наступательные операции: а) атака немцами Вердена (21 февраля — 11 июля 1916 г.) и франко-английское наступление на Сомме (1 июля — конец ноября 1916 г.).

К началу этих операций французская армия выпустила ряд инструкций, подводивших итоги опыту предшествующих боев. В этих инструкциях порядок и методичность получают перевес над быстротой и непрерывностью. Эшелонирование оборонительных позиций в глубину заставляет расчленять наступательную операцию на ряд последовательных атак, имеющих каждая ограниченную цель. Усиление препятствий, оборонительных позиций вызывает необходимость полного их разрушения, как стоящих на пути пехоты. При наступлении должна применяться все более сильная и все более мощная артиллерия, при весьма значительном расходе снарядов.

Взгляд на пехоту меняется: „пехота сама по себе не имеет наступательной силы против препятствия“... „нельзя бороться людьми против мертвой материи“... „она очень быстро истощается в бою“... „морально она очень впечатлительна“. Отсюда выводы: пехота не может наступать без содействия артиллерии; артиллерия разрушает, пехота наводняет; для пехоты в бою порядок важнее быстроты.

Все эти приемы ведения наступления должны были внести больше методичности и больше порядка, но также привести к большей медленности в исполнении операций. Эту медлительность командование учитывает; оно само устанавливает весьма длительный период подготовки всякого наступления. Все эти приемы длительной подготовки исключают всякий расчет на стратегическую внезапность. Все наступление должно быть тщательно разработано

и управление им чрезмерно централизовано. Приказ заглушает всякую инициативу и упраздняет всякую ответственность. Каждой войсковой части указана роль, от которой она не имеет права отступить. Командный состав в силу этого потерял вкус к инициативе и ответственности. Однако временно эти инструкции указывали на необходимость воспитывать и поднимать дух войск, так как война грозилась затянуться на долгое время.

То, что было сказано о методах наступательных действий, являлось отражением общего состояния умов в Франции в начале 1916 года. Неудача наступательных действий 1915 года привела к уменьшению веры в удачу одного сильного решительного натиска. У пехоты создалось впечатление, что до сих пор ее слишком часто приносят в жертву. Многие считали, что пора признать превосходство обороны над наступлением, и полагали, что при обороне потери в людях неизмеримо меньше, чем при атаке. Последующий опыт Вердена, Соммы и 1918 года представил доказательства противоположного. Целый ряд политических деятелей стал думать, что война не будет доведена до благополучного конца исключительно силой оружия и что только финансовое и экономическое истощение противника способно привести к развязке. Все это вместе взятое оказывало вредное влияние на настроение сражающихся.

I. Наступательная операция немцев против Вердена.

Немцы, на основании 18-ти месячного опыта войны на Западном фронте, пришли к убеждению, что производство прорыва большими массами является операцией сомнительного свойства и что лучше заставить французскую армию драться и истощать свои силы для удержания такого объекта действий, ради которого французское командование пошло бы на борьбу до последнего человека. Таким объектом был выбран Верден.

Крепость Верден была в начале войны преобразована в укрепленный район. Фронт состоял здесь из узлов сопротивления, то более или менее сомкнутых, то разделенных друг от друга пассивными участками, поражаемыми огнем. В тылу этой передовой линии, в полосе от 2 до 3 километров, были оборудованы, в качестве узлов сопротивления, несколько деревень, лесов и высот. Все эти временные

оборонительные сооружения, окаймлявшие крепостные постройки, были далеко еще не закончены к началу 1916 года. К тому же Верденский участок фронта защищался слабыми силами: все это создало для немцев очень благоприятную обстановку.

С начала января 1916 года французы отметили значительное оживление деятельности немцев против Вердена и потому частично подтянули сюда свои резервы. Немцы стремились, прежде всего, осуществить принцип внезапности. Они до последней минуты держали французов в неизвестности об избранном фронте атаки. Шампань или Лотарингия — вот где мог быть нанесен немцами сокрушительный удар. Немецкая артиллерия получила формальный приказ не отвечать на огонь французской артиллерии и, тем самым, не раскрывать своего расположения. В пункте своего удара немцы пытались добиться тактической внезапности путем мощной и короткой артиллерийской подготовки (огонь 2000 орудий в течение 9 с половиной часов). Одновременно немцы решают развить огонь на большом фронте (22 километра), при чем окончательно избранный участок атаки имел 7 километров. Наконец, немцы предполагали довести силу пехотного штурма до высоких пределов, и этот штурм не должен был дать противнику выйти из своих убежищ. Необходимо было добиться при этом максимального сбережения своих собственных сил, а потому все атаки получали строго ограниченные цели. Центр тяжести переносился на артиллерию, которая, применяя принципы точной стрельбы, должна была разрушить неприятельские укрепления. Выдвижение пехоты вперед за пределы, указанные ей перед началом атаки, строго запрещалось. Атакующие части должны были окружать узлы сопротивления, путем просачивания по необстреливаемым или плохо обстреливаемым рубежам, с выходом им во фланг и тыл. Началу всякой атаки должны были предшествовать сильные офицерские разведки, с задачей — выяснить, насколько успешны результаты артиллерийской подготовки. Подлежащая захвату позиция должна была быть приведенной бомбардировкой в беспомощное состояние.

Весь ход атаки был немцами рассчитан с поразительной точностью. Все было так строго предусмотрено, что невозможно было внести какое-либо видоизменение в общую систему атаки без того, чтобы не вызвать общего расстройств. Если бы случайность породила какие-либо бла-

гоприятные события, то наступающий не был бы способен ими воспользоваться. В этом и состоит особо отрицательная сторона такой системы ведения атаки.

Чтобы добиться внезапности немцы отменили предварительную пристрелку и сократили время артиллерийской подготовки до нескольких часов. Неточность пристрелки вызывала громадный расход боевых припасов, и потому такой огонь был возможен только в течение ограниченного времени.

Постепенно, в процессе развития подготовки событий, французское командование еще больше усилило резервы в тылу Вердена. Французы здесь имели на оборонительных позициях 9 дивизий пехоты и 6 полков тяжелой артиллерии, распределенных по обоим берегам Мааса (всего 612 орудий, из коих 244 тяжелых). С первых дней февраля в тылу этого участка фронта сосредоточились 4 армейских корпуса. Против этих сил немцы двинули 19 дивизий, поддержанных 2000 орудий.

Самое сражение под Верденом может быть разбито на 2 периода: а) оборонительное сражение, когда французы дрались за каждую пядь отдаваемой земли, и б) возвращение инициативы в руки французов.

а) Оборонительное сражение открывается атакой 21 февраля. Подготовка длилась 9½ часов. На фронте в 7 километров 7 пехотных дивизий немцев перешли в наступление на правом берегу Мааса, имея против себя в течение трех дней всего 2 французских дивизии, к тому же сильно потрепанных обстрелом. Немцы продвинулись на 6—7 километров в глубину, и на четвертый день их атака выдохлась. Все же 26 февраля 1916 года в руки немцев перешел фронт Дусмон. Положение Вердена становилось критическим. Однако, благодаря энергичным мероприятиям генерала Петэна, порыв немцев вперед был каждый раз сбиваем энергичными контр-атаками. К началу марта эту первую атаку можно было признать неудавшейся.

6 марта немцы, после двухдневного обстрела, переходят снова в наступление по обоим берегам Мааса. Здесь на фронте в 4 километра немцы бросают в атаку две дивизии. Эта атака продвинулась всего на 2 километра. Вслед за этой новой атакой возобновилось наступление на правом берегу семью пополненными пехотными дивизиями, которым приказано во что бы то ни стало захва-

тить Верден. 8 марта на обоих берегах Мааса разыгрываются ожесточенные бои. После трех дней борьбы основные позиции сохранены французами. С этого времени начинается знаменитая „Верденская мельница“, в которой десятки дивизий с обеих сторон истощают свои силы в многочисленных атаках и контр-атаках, без каких бы то ни было решительных результатов.

В это время французское командование, несмотря на большие потери под Верденом, замышляет переход в контр-наступление на Сомме. Подготовка к этому контр-наступлению становится известной немцам, и они стремятся скорее добиться развязки под Верденом. Здесь 23 июня 1916 года, после трехдневной артиллерийской подготовки, 19 пехотных полков должны были на правом берегу Мааса нанести французам поражение. Позиции французов были буквально сравнены с землей, но боевой порядок немцев, слишком сомкнутый, понес огромные потери от артиллерийского огня французов. Наступающий был отброшен контр-атаками; после 4 дней боя и это наступление также было ликвидировано. 11 июля 1916 г. отмечается последняя крупная атака 13 пехотных полков, поддержанных 600 батарей. Артиллерийская подготовка продолжалась два с половиной дня. Немцы добрались до часовни Сент-Фин и Пудриер, что в двух с половиной километрах от Вердена. Здесь немецкая атака была снова отбита и, начиная с 15 июля 1916 года, немцы окончательно переходят к обороне.

б) Наступательные операции французов по обратному овладению утерянного пространства задуманы были 21 сентября 1916 г. Французы решили взять обратно утерянный форт Дуомон. Это решение начали, однако, выполнять лишь 20 октября, когда открылся почти 5-дневный обстрел немецких позиций. Пехота бросилась в штурм 24 октября сквозь густой туман. Меньше, чем в час, все намеченные рубежи были захвачены и в том числе форт Дуомон.

15 декабря новая французская атака. Артиллерийская подготовка длилась 6 с половиной дней. Пехота достигла намеченных рубежей к 18 декабря. Немцы понесли большие потери, и с этого дня фронт у Вердена стабилизировался вплоть до 20 августа 1917 г.

II. Причины неудачи немцев под Верденом.

Первой ошибкой немцев следует считать недооценку ими сил союзников. Франко-британские армии, отдохнувшие еще с конца октября 1915 г., сумели выделить в резерв до 50 дивизий. Экономическое положение было далеко не тревожное: оно стало беспокоить французское правительство лишь в течение зимы 1916 — 1917 г.г.

Второй ошибкой немцев следует считать неудачные приемы атаки: а) слишком узкий фронт прорыва, что позволяло французам заполнить этот прорыв тотчас же по подходе малейших поддержек; б) формализм и строгая методичность, которые лишили их всякой возможности использовать успех. Вечером 24 февраля 1916 г. дорога на Верден была совсем свободна, а немецкие части, согласно заранее отданных приказаний, добровольно остановились.

Не меньшей причиной неудачи немцев следует считать хладнокровие и энергию французского командования. 26 марта 1916 года генерал Петэн предупреждает: „каждый начальник, который в современных условиях отдаст приказ об отступлении, будет предан полемому суду“.

Было бы ошибочным утверждать, что операции у Вердена не ослабили военной мощи союзников. 65 дивизий пехоты из 95 прошли через это горнило и понесли там жестокие потери. Планом, утвержденным в декабре 1915 г., предусматривалось участие в наступательной операции на Сомме 39 французских пехотных дивизий и 1.700 тяжелых орудий. Вследствие операций под Верденом, французам удалось выделить на Сомму лишь 12 пехотных дивизий и 700 тяжелых орудий. Но вместе с тем операции под Верденом сильно ослабили и немецкую армию. Правда, она в этих операциях потрепала только 50 дивизий против 65 французских; и это лучшее доказательство того, что обороняющийся несет большие потери, чем атакующий.

Ужасающие потери под Верденом заставили союзные армии еще больше сплотить свои, до сего времени разрозненные, усилия: таким образом, немцы в известной степени способствовали созданию единого фронта союзных армий. Английская армия растянула свой фронт и освободила одну французскую армию. Русская и итальянская армии ответили на события у Вердена переходом в наступление. Брусиловское наступление заставило немцев

опять оглянуться на свой Восточный фронт: в общем, после Вердена положение союзников следовало считать более благоприятным, чем положение немцев.

III. Операции союзников на р. Сомме (с 1 июля по конец ноября 1916 года).

Центр тяжести этой наступательной операции был возложен на английскую армию. Французы могли поддерживать действия англичан одной армией, состоявшей из трех армейских корпусов. Войска, которые должны были принять участие в этом 5-месячном сражении, были хорошего качества. Пехота получила лучшее вооружение (автоматическое ружье и гранаты В. Б.). Большинство французских дивизий прошло через опыт сражения у Вердена, где они освоились с новыми приемами боя (подвижная огневая завеса, движение под артиллерийским огнем). Немцы могли противопоставить одну лишь свою 2-ю армию генерала фон-Белова, в составе двух армейских корпусов. В тылу этих корпусов находились небольшие резервы. Хотя немцы раскрыли подготовку союзников к атаке на этом участке, но они уже не были в состоянии усилить свою 2-ю армию, за исключением лишь артиллерии. Все свободные части были поглощены Верденом и Брусиловским наступлением.

Несмотря на то, что немецкие методы атаки под Верденом не дали решительных результатов, все же союзники на Сомме решились их повторить, полагая, что, благодаря системе последовательных атак с ограниченными целями, удастся довести немцев до истощения, путем постепенного и методичного захвата их оборонительных позиций, что поведет затем к окончательной дезорганизации и прорыву фронта. Подготовка к этому сражению продолжалась более 4-х месяцев. Артиллерийская подготовка намечалась в 5 дней, а затем она была увеличена еще на полтора дня. Все средства наблюдения немцев были уничтожены. Немецкая пехота понесла огромные потери, и смена наиболее пострадавших частей не могла быть осуществлена из-за сильного обстрела.

1 июля 1916 г. началась атака на фронте в 40 километров: англичане атаковали двумя армиями на фронте в 24 километра, имея 26 пехотных дивизий. Французы атаковали 12-ю дивизиями фронт в 16 километров. Первые

позиции немцев были захвачены на фронте французов и одной английской армии, но зато на фронте другой английской армии части были вынуждены вернуться в исходное положение, так как во время их быстрого продвижения вперед они были обстреляны немецкими пулеметами, которые скрытно пропустили англичан, а затем обстреляли их с тыла. южнее реки Соммы успехи союзников были более значительны. Вечером 4-го июля первый французский колониальный корпус уже не имел перед собою ничего существенного. Но так как французская пехота не имела права перейти указанных ей рубежей, то вперед была брошена только одна конница. Последняя далеко продвинулась, но затем была прогнана обратно подоспевшими немецкими подкреплениями.

14 июля возобновляют свои атаки англичане, а 20-го июля — французы; 30 июля они атакуют одновременно, август проходит в мелких действиях; 3-го сентября — новая атака французов совместно с англичанами; 26 сентября — частичные успехи, а затем пошли дожди, которые помешали развитию крупных операций. Французское главное командование желает перейти к зимним операциям, но англичане заявляют, что состояние их войск этого не допускает.

Сражение на Сомме закончилось. Захватив ценой жестоких потерь укрепленные позиции немцев на глубину в 10 — 15 километров, англичане остановились перед Бапомом, а французы перед Перроном, все еще имея перед собою противника на укрепленных позициях.

Тем не менее, для союзников операции под Соммой дали кое-какие результаты. Инициатива действий перешла в их руки. Определенно наметилось истощение сил у немцев. Французы захватили до 50.000 пленных и 200 орудий. Но и потери под Соммой были громадны: они достигли 114.000 убитых и пропавших без вести и 205.000 эвакуированных. Оборона Вердена стоила им 156.000 убитых и пропавших без вести и 263.000 эвакуированных. Таким образом, оборона Вердена стоила союзникам, примерно, на 100.000 больше, чем атаки под Соммой. Наступление, как видно, обходится дешевле обороны.

Все же неудача Соммской операции была налицо. Французы эти неудачи приписали недостаточной быстроте следования одной атаки вслед за другой. Промежутки были, действительно, слишком велики: 1 июля, 14 — 20 июля, 30 июля, 3 сентября; понятно, немцы успе-

вали оправляться и закреплять свое положение. В этих боях выявилось значение непрерывно растущей мощи атаки, достигаемой применением крупных артиллерийских и воздушных средств. На Сомме атака 3 сентября была поддержана 1.200 тяжелыми орудиями, 106 орудиями дальноточными и 1.200 траншейными пушками на фронте в 26 километров. Это дает одно 75 м.м. орудие на каждые 38 метров, одно тяжелое орудие на 20 метров и одну траншейную пушку на 22 метра. Такая густота расположения артиллерии является максимальной, и с этого момента уже можно было не увеличивать число орудий на данном участке фронта, а увеличивать длину самого фронта атаки.

Вместе с тем сражения 1916 года выдвинули значение новых факторов: а) господства в воздухе, которое является новым условием успеха; б) применения ядовитых снарядов, которое уже преследует цель нейтрализовать в момент производства атаки те средства обороны, которые не удалось уничтожить во время подготовки; в) появления английских танков, правда, еще слишком малочисленных и с которыми пехота еще не научилась совместно действовать. Моральное их значение все же было достаточно.

Но самое главное — то, что в результате боев 1916 г. меняется взгляд на роль пехоты. В связи с значительным увеличением наступательной мощи пехоты (ружье-пулемет, гранаты В. Б. и 37 м.м. пушки), на нее можно возложить эксплуатацию успеха. Однако, приемы, которые указываются для достижения этой цели, пока еще весьма осторожны. Рекомендовалось высылать дозоры, обязанные определить новый фронт, занятый неприятелем, и высылать вперед легкие наступательные группы, имевшие целью расстраивать оборону путем захвата важных пунктов. Постепенно в целом ряде отдельных указаний и директив повышаются требования к пехоте. Пехота должна понимать, что пушка не всемогуща и что пехота должна сама вести бой, т.-е. своим огнем и искусством маневрирования преодолеть сопротивление противника. Постепенно высказываются уже такие мысли, как: „без хорошей пехоты успех невозможен“... „в этой войне, где техника и численность, казалось бы, имеют преимущественное значение, на самом деле к развязке приводит сила воли отдельной личности“, и т. д.

В самом деле, и под Верденом, и под Соммой атакующий сплошь и рядом имел перед собою в определенные критические моменты только поспешно возведенные позиции. Часто необходимо было действовать в пределах представлявшейся возможности и при том очень быстро. Войскам надо было приучаться действовать без шаблона и отказываться от методов автоматического наступления. Тактические познания командиров и их инициатива, основанные, в известной степени, на децентрализации управления, снова выявляют свое значение.

Артиллерия и служба разведки получили в течение 1916 года прекрасное техническое и тактическое развитие. Методы стрельбы артиллерии получили исключительное завершение в смысле точности и способов огня.

Под Верденом, а потом под Соммой в 1916 году впервые в крупном масштабе были применены автомобильные перевозки.

Все эти обстоятельства, вместе взятые, изменили картину сражения и заставили изменить тактические взгляды. Оборона первых линий окопов обходилась слишком дорого. Французы поняли, что атака, располагающая достаточными средствами, может без особого труда овладеть этими первыми линиями окопов. Поэтому они без всяких колебаний отнесли действительную оборону несколько назад, на главную позицию сопротивления. С этой же целью они еще более резко эшелонировали средства обороны в глубину и вынесли из окопов на местность пулеметы, ружья-пулеметы, наблюдательные пункты, тщательно их замаскировав. Вместе с тем они широко применяли прочные убежища и подземные ходы сообщения. Система отдельных узлов сопротивления была опять осуждена; вернулись к непрерывным линиям окопов, в которых должны были быть вкраплены отдельные опорные пункты. Артиллерия, в известной своей части, была децентрализована, дабы обеспечить гибкость контр-маневра обороняющегося. Вместе с тем на артиллерию возлагались весьма серьезные задачи. В общем, обороняющийся должен был держаться такой тактики, чтобы на каждую подготовку противника отвечать своей подготовкой, а на каждое усиление его огня отвечать тем же по впереди лежащей цели и уничтожать, таким образом, предназначенные для штурма войска противника раньше, чем они будут пущены в атаку.

Немцы также сформулировали свой опыт сражений под Верденом и на Сомме; в ноябре и декабре 1916 года Людендорф преподал своим войскам новую оборонительную доктрину. Оборона не должна ставить себе целью упорное удержание, во что бы то ни стало, определенного участка местности. Ее цель — истощать силы противника, сберегая свои. Бой надо вести путем расходования материальных средств, а не людской массы. Командующие армиями и корпусами имеют право предписывать оставлять определенный участок местности, когда они это сочтут необходимым.

Система оборонительных сооружений сводилась к следующему:

а) надо создать укрепленную зону в 15 — 20 километров глубины, способную противостоять всякой попытке прорыва;

б) необходимо значительно усилить убежища, путем широкого применения бетона;

в) широко развивать вспомогательные оборонительные сооружения;

г) первые линии должны быть заняты малыми силами (один человек на 4 — 6 метров), но поддержки должны быть в полной готовности;

д) оборону надлежит рассматривать, как маневр, при выполнении которого необходимо стремиться вырвать инициативу из рук противника.

Таким образом, к эшелонированию позиций в глубину немцы добавили еще эшелонирование сил в глубину, что приводит к их разброске и, следовательно, к меньшей действительности по ним артиллерийского огня противника.

Кроме этих указаний Людендорфа, Гинденбург в инструкции от 25 декабря 1916 года, со своей стороны, указывает, что неудачи у Вердена можно, в известной степени, приписать: а) плохому нравственному состоянию некоторых частей; б) существованию в первой линии окопов слишком глубоких убежищ, из которых пехота не успевала достаточно быстро выходить для защиты наблюдательных пунктов; в) защитники первой линии часто не были поддержаны частями, эшелонированными в тылу и, наконец, г) бездеятельность немецкой артиллерии: „для отражения неприятельской атаки основным и наилучшим средством обороны является борьба с неприятельской артиллерией при помощи авиации“.

IV. Инструкции конца 1916 года.

Французское командование 27 сентября 1916 года выпустило указание, связанное уже с реорганизацией пехоты. Теперь каждый полк имел три роты и одну пулеметную роту. Пехота должна прочно зацепиться за местность, собственными средствами уничтожать все местные препятствия и отражать неприятельские контр-атаки. Построение пехоты должно быть менее густым; интервал между стрелками в один шаг, намеченный в начале войны, увеличенный в январе 1916 года до двух шагов, доводится, наконец, до 4—5 шагов. Понадобилось два года войны и появление автоматического оружия, чтобы перейти к редким построениям пехоты, признанным слишком густыми еще в самом начале войны.

Относительно конницы инструкция от 8 декабря говорила, что она является кавалерией сопровождения пехоты. Она получила определенное направление в сторону боя в пешем строю.

Помимо ряда частных инструкций и указаний по связи, авиации и пр., 16 декабря 1916 года французами была выпущена инструкция, определявшая цель и ход наступательных операций в целом. Эта инструкция по своему содержанию является исключительно важной. Она пытается сочетать методичность и быстроту. Она видит успех не столько в эффекте внезапности, сколько в силе и скорости атаки. Эту быстроту она старается согласовать с необходимостью подготовки, но тут нет речи об атаке грубой силой в один прием, о которой говорила инструкция 16 апреля 1915 года. Дело идет об организации ряда последовательных атак, но уж без заранее ограниченных конечных целей действий. Каждая из этих атак должна вестись до пределов, допускаемых обстановкой, пока не удастся выйти в открытое поле.

Артиллерия попрежнему сохраняет первенствующее значение, и начало штурма находится в зависимости от результатов, достигнутых артиллерийской подготовкой.

Пехоте возвращается соответствующая инициатива действий. Командование, обязанное беречь живую силу, получило, вместе с тем, совершенно правильное направление в сторону риска, так как нельзя не рисковать, домогаясь существенных результатов.

Эта инструкция впервые выявляет и тщательно разрабатывает значение эксплуатации успеха, чем до того несколько пренебрегали. Нужна цепкая пехота, умеющая не только удерживать местность, но и преодолевать встреченное сопротивление, короче — пехота, умеющая сражаться и использовать успех. Нужна артиллерия, которая достаточно быстро меняла бы позиции, чтобы всегда быть в состоянии подпереть свою пехоту, не связывая ее длительными перерывами. Наконец, нужны средства, надежно обеспечивающие связь между пехотой и артиллерией. В последней своей части инструкция от 16 декабря делает следующие общие выводы:

„Какова бы ни была форма боя, надо руководствоваться всегда следующими началами:

1) При всяких оборонительных действиях удерживать линию фронта наименьшим числом ружей-пулеметов и пулеметов в первой линии, а возможный максимум живой силы сохранять в резерве.

2) При наступлении никогда не рисковать пехотой против укрепленных пунктов, не предпослав атаке энергичную подготовку. Экономить пехоту; безусловно запретить всякие густые построения.

3) Во всех положениях должна быть обеспечена тесная связь между пехотой и артиллерией, хотя бы за счет замедления самого хода боя“.

Эта инструкция завершает непосредственное уразумение французским командованием опыта боев 1916 года. Практика двух лет заставила приспособиться к настойчивым требованиям позиционной войны, с которой создается более точное представление. До этой инструкции все тактические указания останавливались, главным образом, на моменте прорыва. Эксплуатация этого прорыва только впервые ставится, как проблема, в конце 1916 г. Снова выдвигается значение маневра.

С другой стороны, длительная позиционная война — плохая школа для пехоты; поэтому в конце 1916 года перед командованием возникает проблема поднять дух этого рода войск. Снова на сцену выступает принцип внезапности; его частично осуществляют немцы под Верденом в первые часы своего наступления, отсутствие же этой внезапности — главнейшая причина неудач союзников под Соммой.

Отдельные наступательные операции 1916 года привели к выматыванию сил обороняющегося. Всякое наступ-

пленение не только обеспечивает захват инициативы, но и изнашивает обороняющегося больше, чем изнашивается наступающий. Однако, по этому вопросу необходимо договориться. Несомненно, что в начальный период наступления атака несет меньше потерь, чем оборона: но как только устанавливается равновесие сил, степень изматывания имеет тенденцию сравняться для обеих сторон, а иногда в этих случаях преимущество переходит на сторону обороны. Атакующий должен тогда перебраться превосходящими силами на новый участок фронта, с тем, чтобы вернуть своим силам все их преимущества.

Мы не можем не остановиться на политических результатах боев 1916 года. Впервые 12 декабря 1916 года Германия делает мирное предложение. Кризис недостатка живой силы у нее налицо. У союзников в это время численность армии достигает наивысшего предела, но зато на верхах командования происходят перемены, которые пошли союзникам далеко не в пользу.

ГЛАВА V.

1917 г. Крайние решения.

Первая половина этого года, когда развивалось англо-французское наступление, связана с решительностью действий; наоборот, вторая — характеризуется наступательными действиями с ограниченной целью.

1. Первый период.

1. Сражение на р. Эн. Не успел маршал Жофр подписать инструкцию 16 декабря 1916 года, как он был смещен генералом Нивелем, в котором правительство Франции думало найти человека, могущего одним ударом закончить войну. Маршал Жофр предполагал весной 1917 г. осуществить два наступления, из коих: одно — между Уазой и Аррасом, а другое — между Суассоном и Реймсом. Генерал Нивель этот план переделал и решил главный удар нанести на реке Эн, а второстепенное наступление должно было ему предшествовать на реке Сомме.

Генерал Нивель считал, что он добьется решительного успеха путем большого числа отдельных наступлений, которые имели бы целью последовательно поглотить резервы противника. Первые атаки должны были привлечь и измотать эти резервы противника, а последующие — довести до прорыва.

Тем временем немцы сочли необходимым выиграть время; в начале марта они произвели широкий и глубокий отход на позицию Гинденбурга, сократив тем свой фронт на 40 километров. Этим самым французскому командованию была доставлена возможность сосредоточить свои главные усилия только на реке Эн. Наступление здесь развернулось с юга на север. Англичане должны были атаковать 9-го апреля, северная группа армий — 12 ап-

реля, группа армий резерва — 16-го апреля и группа армий центра — 17 апреля. В руки немцев еще в первые числа апреля попал план французов, и они сумели подвезти свои резервы, противопоставить на реке Эн французам равное количество дивизий и к тому же сроку восстановить резерв в 44 дивизии. Местность, избранная французами для главной атаки, была весьма тяжелая, затруднявшая взаимную поддержку родов войск; плохая погода стесняла артиллерийскую подготовку; в общем, большое наступление 1917 года не увенчалось полным успехом.

2. Предположения Нивеля, основанные на использовании быстроты действий. Генерал Нивель ставил во главу угла своих предположений быстроту и непрерывность исполнения. Путем грубой и быстрой операции прорыва фронта надлежало достигнуть в 24 или 48 часов, после чего отважно использовать успех перед собой и на флангах, с целью создать как бы тэт-де-пон, под прикрытием которого сосредоточатся войска для боя с свободными силами противника. Тяжелая артиллерия должна была стать орудием полевой войны. Необходимо научиться пользоваться ею, как 75 мм пушкой, добиваясь столь же быстрых выездов на позицию и открытия огня. „Перед общим наступлением необходимо стряхнуть с себя окончательно неподвижность и медлительность“, — вот чему учил свои войска Нивель, и на этот раз начала быстроты и непрерывности определенно одерживают верх над методичностью.

Эти указания возвращают французскую армию назад, к приемам инструкции начала 1915 года; но времена уже наступили другие. Фортификация у немцев получила значительное развитие, а материальная часть французской армии (в частности, тяжелая скорострельная артиллерия) еще не достигла достаточных размеров. Это должно было привести к тому, что бой развернется на пространстве значительной глубины, что первая артиллерийская подготовка будет недостаточна и что войска еще слабо подготовлены и натренированы после двух лет позиционной войны для ведения полевого боя. Таким образом, вряд ли инструкции генерала Нивеля соответствовали действительному положению вещей.

3. Итоги наступательной операции в апреле 1917 года. Наступление англичан в районе Арраса началось 9 апреля с успехом. После шестиднев-

ного боя на фронте в 24 километра они продвинулись более чем на 8 километров. Группа северных армий атаковала 14 апреля, но наткнулась на позицию Гинденбурга, которой овладеть не смогла. Группа армий резерва, после 9-ти дневной артиллерийской подготовки, атаковала на фронте в 40 километров и одним ударом взяла всю первую линию немцев, но скоро была остановлена германскими резервами. Группа армий центра атаковала 17-го апреля на фронте в 16 километров, захватила важные позиции, отразила все контр-атаки, — но успех получился все же ограниченный, хотя сравнительно приличный.

4. Результаты. Англо-французы взяли 21.000 пленных и 183 орудия, но, начиная с 21 апреля, французское командование отказывается от боя на прорыв и ограничивает свои цели истощением резервов противника, путем ряда атак с ограниченной целью. До 15-го мая отмечается ряд успехов частного порядка, а затем операции приостанавливаются. Между тем, с последних дней апреля можно было заметить у противника явные признаки истощения. Все его 44 дивизии резерва были уже введены в дело, а у союзников было в резерве 16 французских и 14 английских дивизий. Англичане хотели дальше наступать, но во главе французских армий вместо Нивеля был поставлен генерал Петэн. Генералу Нивелю были поставлены в вину ужасающие потери во время сражения у Эна.

5. Общий вывод. Это наступление подчеркивает новый рост мощи атаки. Французы на реке Эн, на фронте в 40 километров, имели 2.000 тяжелых орудий, из коих 700 современных.

Авиация союзников на реке Эн не смогла обеспечить господство в воздухе.

В бою 16-го апреля впервые выступают танки, но они стали легкой добычей артиллерии противника. Гордые своим успехом на реке Эн, немцы к танкам отнеслись весьма скептически, за что позднее они дорого заплатили.

Применение химических снарядов дало хорошие результаты, но союзники все еще не научились извлекать из этого средства максимальную пользу. Наиболее характерным для этого сражения — полное отсутствие внезапности.

Очень интересно отметить, что преследование французами отходивших на позицию Гинденбурга немцев поставило перед союзниками новую проблему — быстрого восстановления разрушенных дорог.

В политическом отношении этот период для немцев был благоприятен. Разгром Румынии не освободил их силы. Чтобы избежать окончательного кризиса живой силы, им пришлось мобилизовать последние ресурсы. Развал Австро-венгерской армии являлся для немцев постоянной угрозой. Объявление немцами подводной войны привлекло Америку на сторону союзников. Наконец, русская революция в первый свой момент не была особенно благоприятна для интересов германцев.

II. Второй период.

Под влиянием пораженческой агитации во французской армии вспыхивает волнение. Перед новым главнокомандующим, генералом Петэном, первая задача—решительными мерами сохранить в армии дисциплину. Состояние войск заставляет его решительно изменить приемы борьбы, и он переходит к действиям с ограниченной целью.

Все свои надежды он относит на весну 1918 года, когда начнут прибывать американские пополнения.

1. Методичность вновь одерживает верх над быстротою и непрерывностью действий. В директивах и инструкциях от 31 октября и 20 декабря 1917 года союзные армии получают определенные указания. При наступательных действиях с ограниченной целью пехота не должна больше выходить за полосу, поражаемую своей артиллерией. Вопрос об остановках, необходимых для перемещения батарей, совершенно отпадает. Все операции должны быть предусмотрены до крайних пределов. Мельчайшие действия бойцов должны быть упорядочены; по существу это будут операции крепостной войны.

Одновременно эти директивы вновь оживляют принцип внезапности, которая может быть осуществлена, благодаря наступательному оборудованию фронта и прорывающимся отсюда возможностям маневрирования.

Генерал Петэн с поразительной методичностью распределил функции между войсковыми соединениями и постоянно заботился о том, чтобы предоставить войскам все возможные удобства, непротиворечащие условиям обучения и поддержанию дисциплины. Он с поразительным вниманием заботится о сохранении боеспособности.

2. Реакция против инструкции 16 декабря 1916 года. Поправка к этой инструкции

27 июля 1917 года. Помимо мелких поправок, наиболее существенным является то, что пехота не должна предпринимать ничего, поскольку она не может использовать для себя поддержки артиллерии. Бой будет состоять из ряда последовательных атак, тщательно подготовляемых артиллерией и имеющих заранее намеченные цели, вместо того, чтобы слагаться из этапов, границы которых определяются сами собою, — когда противник остановит атаку. Инструкция 16 декабря пыталась выдвинуть пехоту вперед, а в поправках Петэна ее роль снова отходит на второй план. Генерал Петэн сильно заботится о поднятии настроения своих войск. „Необходимо, чтобы каждая войсковая часть была доведена до состояния желать атаки“, требует он.

3. Наступательные действия с ограниченной целью в конце 1917 года. 12 дивизий англичан 7-го июня решили устранить выступ у Мессин, южнее Ипра. Десять дней шла артиллерийская подготовка. На фронте в 15 километров занимают три линии неприятельских окопов на глубину 5 километров.

31-го июля две английских армии перешли в наступление во Фландрии. Этому наступлению предшествовали 15 дней артиллерийской подготовки. Определившийся успех был остановлен дождем. В течение 4-х последующих месяцев англичане производят не менее шести наступлений, но не могут достичь своей конечной цели. Немцы пользуются продолжительными перерывами, чтобы восстанавливать положение. Тем не менее, они были вынуждены ввести в дело почти 60 дивизий, иначе англичане прорвали бы фронт.

20-го августа к северу от Вердена французы решили освободить свои сообщения. Подготовка длилась 3 месяца, и противник ее разгадал. Атака велась 4-мя армейскими корпусами, по два на каждом берегу Мааса. Фронт атаки был в 17 километров; артиллерийская подготовка длилась 6 дней. Немецкая артиллерия была приведена к молчанию. В течение двух дней французы заняли намеченные цели, находившиеся всего в 2-4 километрах. В этой операции немцы растрепали 24 дивизии.

23-го октября союзники наступают на Мальмезон. Немцы узнают об этом наступлении и подвозят подкрепления. Атака ведется на фронте в 10 километров тремя армейскими корпусами. Эти корпуса поддержаны 1.850 орудий

всех калибров, что дает на каждые 6 метров фронта по одному орудью. Артиллерийская подготовка длится 6 дней, и первая позиция немцев на глубину в 400-800 метров превращается в сплошное поле воронок. Здесь впервые к нейтрализации артиллерии противника приступили во время подготовки, в ночь с 3-го на 4-й день. Бой длился три дня и вывел атакующих на расстояние от 3-х до 5-ти километров от исходных позиций. В этом бою во второй раз приняли более успешное участие танки, движение которых было тщательно подготовлено. Из 67-ми участвовавших танков немецкой артиллерией уничтожено было только 6.

20-го ноября осуществилось наступление на Камбрэ, где впервые предполагали достичь успеха путем неожиданного нападения. Артиллерийская подготовка совершенно отсутствовала. Значительное число танков должны были разрушить проволочные сети в момент штурма. Почти не было никаких подготовительных работ. В широком масштабе была использована маскировка; все передвижения производились ночью. Предполагалось в один прием прорвать фронт противника и пустить в прорыв конницу. Действовавшие здесь два английских корпуса атаковали на фронте в 16 километров и были поддержаны 45 танками и 1030 орудиями. Противник был захвачен врасплох, но английская пехота продвигалась медленнее, чем танки. В общем, действия расплылись; немцы спохватились и не позволили английской кавалерии дебушировать позиции. Операция велась слишком поспешно, что не позволило использовать первоначальный успех. С 21-го ноября начинаются упорные бои, а 30-го противник сам переходит в наступление. В общем, трехнедельная борьба оставляет в руках англичан из захваченного пространства 3-4 километра.

Из всех этих операций с ограниченной целью можно было извлечь следующие выводы. Противник, действительно, изматывался атаками, а моральное состояние войск союзников поднималось. Артиллерии в этих атаках принадлежала главная роль; во всех операциях преобладает методичность, во всем — точность детальных планов. Непрерывно возрастает мощь средств наступления; роль танков и авиации все возрастает. Всем этим операциям предшествовала длительная подготовка и отсюда полное отсутствие неожиданности, так как бой развивался механически. Эксплуатацией успеха пренебрегают.

На некоторых из приведенных выводов следуют критически остановиться. Изматывание противника — операция весьма деликатная, так как, в конце концов, может создаться такое положение, при котором изматывает свои силы не только обороняющийся, но и атакующий. Вообще следует хорошенько подумать, прежде чем ввязываться в борьбу на выматывание противника.

Результаты мощи атаки были при этих методах ведения наступления недостаточно использованы. Несомненный первоначальный успех у Вердена, Мальмезона и Камбрэ не был использован. В деле использования успеха один из французских генералов Файоль указывал, что, нужно брать у дня атаки все „что он только может дать“. Всяческое использование успеха становится возможным, но при условии, чтобы это было предусмотрено. Никогда не следует бояться задаваться при этом слишком широкими планами.

Добиваться полного уничтожения артиллерии противника перед атакой вовсе не необходимо, а достаточно подчас нейтрализации этой артиллерии.

Наконец, при массовом применении танков, неожиданная атака считавшаяся до этого невозможной, становится вполне осуществимой. Но так как при методе действий, указанном генералом Петеном, незначительные успехи все же были, а количество потерь резко уменьшилось, то в общем, союзники были довольны результатами операций второй половины 1917 года.

4. Инструкция 31 октября 1917 года для наступательных действий крупных соединений в бою. Победа методичности. Новое понимание непрерывности действий. Эта инструкция устанавливает, что крупные войсковые соединения объединяются во временные группировки, с достаточной силой в глубину (2500 — 3000 метров), для ведения атаки от начала до конца. Армейский корпус представляет собой группу в 2-4 дивизии. Две дивизии в первой линии и две дивизии во второй; построение, рекомендуемое, как наиболее удобное. Дивизия становится основным тактическим соединением, при чем исходят из расчета боевых свойств батальона. Опыт показал, что при штурме укрепленной позиции полезный фронт батальона колеблется до 300—400 метров. Его способность продвинуться вперед измеряется 800 — 1200 метрами. Дивизия, имеющая свои три полка пехоты по фронту, при трех батальонах в первой

линии и три линии батальонов в глубину, будет таким образом иметь возможность вести наступление по фронту 1200 метров и на глубину до 3000 метров.

Эта инструкция устанавливает порядок использования всех родов войск, в том числе авиации и танков. Методичность как в подготовке, так и в исполнении, и даже в первой фазе развития успеха, ставится выше быстроты действий. Все время чувствуется забота уменьшить последствия риска. В общем, инструкция означает в области тактики шаг назад: она была уже слишком специальна даже для условий позиционной войны. В результате усвоения этой инструкции у многих могло создаться представление, что прорыв станет делом невозможным: война примет новый облик, характеризующийся атаками с ограниченной целью и со слабой эксплуатацией.

5. Оборона позиций. Немцы были довольны результатами обороны в первой половине 1917 года. Но немецкие войска стали отрицательно относиться к своим оборонительным сооружениям, так как они привлекали огонь противника и, в конце концов, всегда были уничтожаемы. С этим настроением Людендорф должен был вести борьбу. „Надо все-таки принудить артиллерию противника“, говорил он в своих дополнениях от 10 июня 1917 года, „разбрасывать свой огонь и зря тратить снаряды“. Надо, поэтому, иметь возможно больше позиций в глубину и ширину, а самим лучше маскироваться. Во время боя не следует восстанавливать передние окопы, — надо лишь соединять воронки от снарядов, с тем, чтобы образовать в них линию сторожевых постов. Необходимо эшелонировать не только пулеметы и пехоту, но также артиллерию и минометы. Не следует требовать от пехоты, чтобы она терпеливо подвергалась огню противника; пусть она перемещается в менее поражаемые. Пусть на огонь она отвечает маневром: наконец, нет вообще таких точек местности, которые надо было бы удерживать любой ценой. Людендорф признает, что бой за первую и в первой линии превращается сейчас в бой за первую позицию. Он констатирует, что для применения контр-атак назначают слишком много пехоты. Контр-наступление должно быть применяемо лишь тогда, когда значительность ожидаемого результата оправдывает возможные потери.

15-го августа 1917 года Людендорф издает новое наставление. Бой должен вестись не за линии, а за боевые

полосы. Оборона должна иметь первую полосу, или полосу прикрытия, удерживаемую охранением, с целью отразить неожиданное нападение и вызвать тревогу. Вторая полоса — полоса боя и главного сопротивления, где даже самые решительные атаки противника должны быть остановлены. Силы, предназначенные для защиты этой полосы, обычно будут менее страдать от обстрела. Третья полоса будет полосой тылового боя; она даст укрытие резервам, предназначенным либо для контр-атаки в полосе боя, либо для остановки противника, если он все-же прорвал полосу боя.

Артиллерия в обороне должна маневрировать и быть весьма подвижной. При такой системе обороны, противник даже для овладения полосой прикрытия будет вынужден ввести в дело значительные средства и силы, которых у него будет затем недоставать во время главной атаки. По мере своего продвижения, он будет наталкиваться на трудности, все более многочисленные и все более неожиданные. Он должен будет повести несколько последовательных атак раньше, чем добьется прорыва.

Примерно тех же принципов обороны держались и французы. Господствует принцип эшелонирования в глубину позиций и предназначенных для обороны сил. Позиция включает в себе, по пониманию французов, некоторое количество узлов сопротивления, образуемых сочетанием опорных пунктов; при чем основную ячейку подготовки местности составляет группа бойцов с автоматическим оружием. Появляется на поле сражения боевая группа, ибо признано, что в современном бою может быть воспринято воздействие разве только отделенного командира, да и то не всегда. Боевая же группа всегда может быть успешно управляема своим начальником.

Соответственно этой системе, оборонительные силы разделяются

- на войска охраны,
- гарнизоны безопасности, обеспечивающие оборону опорных пунктов и центров сопротивления,
- поддержки для ведения контр-атак, наконец,
- на свободные войска или резервы.

Точно так же, как и у немцев, оборона основана на активном способе действий, при чем неприкосновенность второй позиции должна быть обеспечена во что бы то ни стало. Намечается тенденция, особенно в инструкции

20 декабря 1917 года, отвечать на наступление противника не только активным сопротивлением, но также атаками на соседнем участке, либо даже на другом направлении. Доктрина обороны французов идет по пути германской, но с опозданием на шесть месяцев.

6. Общие выводы. Во второй половине 1917 г. возросла мощь боевых средств, особенно, на стороне союзников. Артиллерия у них начинает располагать в значительной пропорции тяжелыми скорострельными орудиями. Густота расположения артиллерии предельная. Авиация возросла в числе и приобрела боевое значение, благодаря истребителям и бомбовозам. Танки возросли в числе и позволяют отказаться от артиллерийской подготовки. Среди удушающих средств появляется иприт.

Этому росту материальных средств соответствует уменьшение численности пехоты. Артиллерия все более и более стремится стать главным оружием войны. Увеличение мощности материальных средств значительно облегчает возможность тактической внезапности. Спор между снарядом и броней вновь склоняется в пользу снаряда, и немцы начинают ясно озабочиваться относительно возможности прорыва их оборонительных сооружений. Однако, союзники находятся под впечатлением сражения на реке Эн и тех больших потерь, которые они понесли в 1917 году (800.000 англичан и 425.000 французов); поэтому наступательные бои союзников оставались всегда в стадии первого этапа прорыва, неполно проводимого.

ГЛАВА VI.

1918 год. Прорыв укрепленных позиций и возврат к полевой войне.

Последний год войны в своей первой половине характерен крупными наступательными действиями немцев. Во второй половине было осуществлено победоносное наступление союзников.

I. Первый период.

Немцы на Восточном фронте осуществляли прорывы и получали возможность переходить к маневренной войне. Людендорф, переведенный на Западный фронт с Восточного, твердо верит в возможность прорыва фронта союзников и с конца 1917 года обучает свои войска маневрированию в открытом поле. Подводная война не оправдала ожиданий, и американские войска беспрепятственно притекали во Францию. Перемирие с Советской Россией освободило часть сил Восточного фронта. Так как средства атаки стали превосходить средства обороны, то Людендорф решил сосредоточить огромные силы и покончить с союзниками до прибытия крупных американских сил. „Наступление было в интересах самой армии“, пишет Людендорф, „ибо в обороне она должна была понемногу уступить противнику превосходство в людях и в средствах“.

Людендорф надеется добиться прорыва фронта одной или несколькими атаками. Но не все части фронта союзников одинаково благоприятны для наступления в широком масштабе. Людендорф становится рабом тактики и ищет на фронте союзников слабые точки в тактическом отношении.

1. Наступательная доктрина немцев. Новая попытка сочетать методичность и быстроту. Эта доктрина характерна стремлением к внезапности—при подготовке—и быстротой, непрерывностью—при исполнении.

а) Стратегическая внезапность будет осуществлена немцами, с одной стороны, решительным маневром, а с другой стороны—сосредоточением всей массы резервов в центре, так что союзники по этому расположению резервов не смогут раскрыть действительных намерений. Тактическая внезапность будет достигнута очень тщательной маскировкой всех подготовительных действий, суровой дисциплиной передвижений, строгим наблюдением за телефонными разговорами и почтовыми сношениями, секретностью передачи всех распоряжений (всегда писанных рукой офицера), сосредоточением войск исключительно по ночам, установкой их на месте лишь в самый последний момент, кратковременностью и мощностью артиллерийской подготовки, основанной на технической подготовке огня, на нейтрализации сил противника (пехоты и артиллерии) отравляющими снарядами и на разрушении препятствий минометами.

б) Быстрота и непрерывность действий будет достигнута тем, что атака пехоты, раз начатая, должна развиваться возможно быстрее и как можно глубже вперед без остановок. Артиллерийская система противника должна быть при этом целиком нарушена; поэтому атака должна распространиться на глубину до 8-ми километров, продвигаясь за позиции артиллерии противника. Так как пехота не всегда сможет воспользоваться на столь большой глубине поддержкой артиллерии, то атака слагается из двух периодов. Во время первого периода пехота продвигается под защитой подвижной огневой завесы, при чем первый удар по противнику наносят специальные ударные части. В этом периоде инициатива низших соединений доводится до минимума. Второй период боя в промежуточной полосе начинается за пределами подвижной завесы; он характерен тем, что руководство боем всецело переходит уже к младшим начальникам—командирам полков и батальонов. Пехота, поэтому, должна сама располагать необходимыми огневыми средствами. Не следует ей упорствовать в борьбе с опорными пунктами; лучше путем просачивания обходить их во фланг и с тыла. Наконец, для питания подобной атаки необходимо не только располагать крупными резер-

вами, но и вводить их в дело лишь тогда, когда войска первой линии окончательно выдохнутся.

в) Дивизия для атаки получает фронт от 1.800 до 2.000 метров; вести бой она должна как можно дольше. Командование должно особенно заботиться о том; а) чтобы экономить пехоту, б) вводить резервы в нужный момент только там, где обозначилось продвижение вперед, в) восстанавливать постоянно резервы во время самого боя, г) продвигаться постоянно вперед и, отбивая контр-атаки противника, следить за тем, чтобы движение вперед сейчас же возобновлялось. Людендорф указывает, что если постоянно сохранять принцип эшелонирования в глубину, то нечего бояться контр-атак противника. Людендорф требует, чтобы штабы находились на полях сражения и были возможно ближе к своим войскам. Преждевременный ввод резервов всегда изматывает атаку и приводит к остановке наступательного движения раньше, чем удалось осуществить прорыв.

г) Касаясь применения разных родов войск, Людендорф в отношении пехоты считал необходимым усилить ее боевые средства, дабы она смогла обойтись в нужный момент без содействия артиллерии. Состав пехотных полков он пополнил артиллерией и минометами, так как заградительный огонь, по его мнению, не всегда обеспечивает продвижение пехоты; ей нужно иметь свои орудия сопровождения. В особенности эта артиллерия пригодна во второй период атаки, когда методическая подготовка прекращается, а дух личной предприимчивости и энергии приобретает огромное значение. Пехота должна непрерывно преследовать противника, не давая ему никакой передышки, даже ночью. Не поджидать друг друга, но, если противник зацепился за позицию, снимать его одним порывом; часто будет достаточно для этого короткого сосредоточения огня пулеметов, минометов или артиллерии сопровождения. В эти решающие моменты должно сказаться управление войсками на всех ступенях и для всех родов войск. „Атака не развивается автоматически; командование, должно выполнять свою функцию, т.-е. каждый должен проявлять инициативу“.

Благодаря технической подготовке стрельбы артиллерии, можно почти полностью отказаться от пристрелки. Прежний прием разрушения средств обороны противника,—прием, который никогда не давал окончательных резуль-

татов, заменяется системой нейтрализации средств обороны отравляющими снарядами. Отравлять этими снарядами надо не только неприятельские батареи, но и все его средства обороны, как-то: пехоту, пулеметы, минометы и даже тылы. Длительность артиллерийского обстрела по артиллерии противника немцы определяют в два часа и столько же — по позиции пехоты. Первоначально сосредоточивается огонь всей артиллерии по артиллерии противника; стрельбу открывать преимущественно ночью, чтобы не задерживать слишком долго атакующую пехоту в ее исходном положении. В первый период атаки в создании завесы примут участие батареи всех калибров. Завеса должна быть двойная — навесный огонь гаубиц и тяжелых орудий идет впереди огня легкой артиллерии. Завеса переносит вперед свой огонь по заранее составленному расписанию. Пехота, путем световых сигналов, сообщает артиллерии необходимые поправки. Артиллерия, в общем, делится на три части: а) артиллерию сопровождения пехоты, двигающуюся вместе с нею; б) батареи, предназначенные к перемене позиций и к участию в продвижении вперед вслед за атакой; в) батареи, остающиеся на позиции и долженствующие своим огнем прикрывать перемещение вышеназванной артиллерии.

Авиация немцев слабее французской; поэтому она ищет господства в воздухе лишь в самый момент атаки. Аэропланы летают очень низко, с целью поддерживать связь и обстреливать неприятельскую пехоту из пулеметов. Такие пехотные аэропланы действуют отрядами, от 6-ти до 20-ти аэропланов в каждом. Дальние разведки производятся отдельными разведчиками на очень большой высоте. Ночные бомбардировки по тылам противника поручаются целым эскадрильям бомбовозов.

Людендорф преподал множество наставлений и указаний, но ни в одном из них не упомянул о кавалерии.

2. Применение этой доктрины в большом германском наступлении весной 1918 года началось наступлением немцев в Пикардии 21 марта 1918 г. Оно развернулось на фронте в 70 километров и в нем участвовали 73 дивизии, из коих 50 дивизий сосредоточились в 7 дней ночными маршами. Артиллерийская подготовка длилась пять часов. Немцы на каждый километр имели 12 легких и 11 тяжелых батарей, что давало одно орудие на 10 метров фронта. Удар был намечен по стыку англичан

с французами. Благодаря огромному превосходству сил, прорыв фронта был осуществлен. Только через три дня с величайшей поспешностью прибывают первые французские дивизии, чтобы заткнуть брешь. Если бы немцы в этот прорыв пустили кавалерию, то все сражение приняло бы другой оборот. Сопротивление союзников возрастает постепенно, и к 4-му апреля впереди образовавшегося мешка, глубиной в 50 километров, немцы встречают новый фронт.

В этот момент Людендорф приостанавливает наступление в Пикардии и 9-го апреля в другом месте атакует фронт союзников, стремясь прорваться к Калэ. Немцев останавливает отчаянное сопротивление французов, и к 25 апреля им здесь удается только образовать еще один мешок, глубиной около 12 километров.

Одной из основных причин, почему эти обе атаки не дали решительных результатов, является все же недостаток резервов. В обоих этих сражениях немцы ввели 130 дивизий пехоты, т.-е. две трети всех сил. Для таких решительных операций надо обладать огромным превосходством в силах, ибо первоначальный фронт атаки, по мере образования мешков, непрерывно увеличивается. Другую причину следует искать в недостаточной скорости продвижения. Если проследить продвижение во время первого наступления 21 марта, то мы получим следующую скорость движения.

Дата*	Предполагаемое продвижение	Действительное продвижение	
21/III	8 км	5 км	Бои внутри подготовленных позиций Т о ж е. Выход на открытую местность.
22/III	12 "	5 "	
23/III	20 "	16 "	
24/III	—	6 "	Соприкосновение с первыми французскими дивизиями.
25/III	—	10 "	
26/III	—	9 "	
27/III	—	6 "	
28/III	—	4 "	
29/III	—	1 "	
30/III	—	3 "	Начало действительного сопротивления французов.

Мы видим, что как только немецкая пехота выходит из под прикрытия артиллерийского огня, она начинает останавливаться перед малейшим сопротивлением и, в частности, перед пулеметным огнем. Это обстоятельство учитывается Людендорфом; в целом ряде новых указаний он обучает пехоту приемам овладения пулеметными гнездами. Так как даже полковая артиллерия часто олаздывает, то он рекомендует головные батальоны снабжать артиллерией. Он решительно протестует против того, что можно одержать успех ударом одной войсковой массы, что лишь приводит к бесполезным потерям. Действительное значение имеет не количество, а огонь.

В итоге этих двух наступательных операций, англичане потеряли 300.000 человек, 1.000 орудий и 4.000 пулеметов. Из 60-ти английских дивизий в бою участвовало 53, из коих 25 по несколько раз. 9 дивизий почти полностью уничтожено. Чтобы спасти англичан, французы бросили в бой половину своих дивизий и протянули свой фронт на 125 километров. Такое тяжелое положение заставило союзников еще теснее сплотить свои ряды, и генерал Фош должен согласовать операции всех союзных армий. Он решает не уступать больше ни пяди земли, оставаться непременно в тесной связи с англичанами, создать себе резервы и подготовить переход в контр-наступление.

Так как эти первые наступательные действия сильно потрепали немецкие дивизии, то Людендорф был вынужден прождать месяц, прежде чем он смог 27-го мая снова перейти в наступление на реке Эн. Вместо того, чтобы опять атаковать англичан и с ними окончательно покончить, Людендорф предпочел сначала отвлечь все резервы французов и истощить их. 30 дивизий сосредоточиваются ночными маршами к пункту прорыва. 4.000 орудий (одно орудие на 7 метров фронта) ведут два с половиной часа ужасающий огонь. 42 дивизии, из коих 20 дивизий в первой линии, ринулись в атаку. 27-го мая немцы прорвали фронт и продвинулись на 15—25 километров; они сами задерживаются на реке Вэль. Если бы в этот момент в открытую брешь ринулась кавалерийская масса, то результаты не поддаются никакому учету. Однако, движение возобновляется 29 мая, и к 30 мая немцы доходят до Марны. Но на флангах образовавшегося прорыва успехи немцев были менее блестящи. Суассон взят с трудом, а Реймс устоял против всех атак. 4-го июня все 42 дивизии израс-

ходованы и нечем продолжать продвижение; наступление на реке Эн можно считать законченным. Образован лишь новый мешок, глубиной в 50 км. Высшее командование союзников, чтобы удержать движение немцев, также ввело все силы, и положение союзников было весьма критическим.

Людендорф продолжает свои попытки добиться решительных результатов и разворачивает новую атаку на реке Уаза. Сюда он перебрасывает всю артиллерию, которая участвовала в сражении на реке Эн, и потому атака может начаться только 9-го июня. Однако, эта подготовка от внимания французов не скрылась. Артиллерийская подготовка (ночная) длится 4 часа 20 минут, и 19 дивизий переходят в атаку. В первый день немцы продвинулись в центре на 8 км, 10-го июня—несколько легких успехов, но 11-го июня против их правого фланга неожиданно разворачивается контр-атака, импровизованная в 24 часа, в которой принимают участие 4 дивизии пехоты, поддержанные 163 танками. Эффект внезапности достигнут полностью, наступление немцев окончательно здесь останавливается 15-го июня.

Людендорф все еще недоволен выявленной энергией и напором своих частей. Он требует, чтобы более энергично осуществлялось насаждение на противника; не следует себе ставить слишком узких задач, и вообще излишняя предприимчивость менее предосудительна, чем избыток предусмотрительности. Вместе с тем его начинают беспокоить слишком большие потери. Он требует, чтобы во время атаки было меньше стрелковых цепей и больше атак пулеметными группами, поддержанных стрелковым огнем, огнем легких и тяжелых пулеметов, гранатометов, бомбометов и орудий сопровождения. Основному правилу—вводить в дело свои резервы в том месте, где продвижение складывается успешно—следует уделять больше внимания. Людендорф дает понять своим войскам, что вопрос уже идет не только о том, чтобы добиться прорыва, сколько о нанесении противнику тяжелых потерь. „У нас выигрыш пространства, во что бы то ни стало, почти никогда не входил в расчеты. Надо бить противника, сохраняя себя“.

Относительно артиллерии Людендорф настаивает, чтобы ее не выдвигали вперед больше того, сколько позволяет служба питания. По общему правилу, дивизия берет с собой сначала лишь одну свою артиллерию. Вся остальная артил-

лерия образует резерв командования, из которого несколько батарей, находясь в распоряжении командира корпуса, должны служить для постепенного усиления артиллерии дивизий.

Только к середине июля немецкая армия опять готова к атаке, имея из 207 дивизий 81 дивизию в резерве, половина коих еще не восстановлена полностью. 21-го июня немецкий канцлер Кюльман заявил, что решения войны уже нельзя больше добиться на поле сражения. Людендорф, смущенный этим заявлением, решает на последнюю ставку и намерен перейти в наступление около Реймса, на общем фронте в 90 км. Но с первого июля французы находятся в ожидании этого наступления и принимают свои меры противодействия. К востоку от Реймса, где фронт укреплен давно, готовится полоса сторожевого охранения, и оборона будет вестись на промежуточной позиции, — а к западу от Реймса, где район расположения не имеет глубины, оборона будет вестись на месте. 70 дивизий союзников ждут наступления немцев; из них 27 дивизий составляют свободную массу для контр-атаки.

15-го июля, в 4 часа 15 минут утра, после трехчасовой подготовки, 63 дивизии немцев переходят в наступление. Позицию передовых застав удастся взять после большого числа местных боев, но позицию промежуточную, к которой подошли между 7-ю и 8-ю часами, немцам взять не удалось. В полдень атака останавливается и окончательно терпит неудачу. На реке Марне операция начинается переходом через реку на фронте в 22 км. Часть дивизий переправилась, а артиллерия не смогла, так как мосты непрерывно обстреливались артиллерией и самолетами союзников. Между Реймсом и Марной продвижение немцев достигло 15 км, но к 17-му июля союзникам удается сдержать немцев и в этом направлении. Положение дивизий, перешедших Марну, тем временем становится все более и более тяжелым.

Этот момент генерал Фош избирает, чтобы развернуть свою контр-атаку 18-го июля, направленную на правый фланг наступающих сил противника. На фронте в 80 км 10-я армия генерала Манжена (18 дивизий, 470 батарей, 244 средних и 225 легких танков) и 6-я армия генерала Дегута (9 дивизий, 1.230 батарей, 48 средних и 225 танков) должны нанести немцам решительный удар. 10-я армия переходит в атаку без артиллерийской подготовки, 6-я —

после полуторачасовой. Немцы были застигнуты врасплох и отброшены на 8 км. В течение пяти дней Людендорф старается восстановить положение, но затем отдает приказ отойти обратно за Марну и очистить мешок до реки Вэль. С этого момента инициатива операций переходит в руки союзников и больше из их рук не ускользает.

22-го июля Людендорф подводит итоги. „Надо“, говорит он, „проявлять больше гибкости в действиях, чтобы приспособиться к поведению противника, особенно если последний, глубоко эшелонируя свои силы, оставляет открытой передовую полосу в несколько километров“. Не следует вводить себя в заблуждение ложными орудиями. Следует давать более точные цели для артиллерии и сокращать артиллерийскую подготовку. Лучше сосредоточивать огонь по прочно обороняемым линиям и полосам в глубине расположения противника. Подвижная завеса огня должна быть более тесно увязана с продвижением пехоты, так как она часто либо идет много вперед пехоты, либо задерживает ее. Успех борьбы будет в бою более, чем когда-либо, зависеть от пехоты. Проникнув в глубину неприятельских окопов на несколько километров, пехота станет перед необходимостью добиться успеха собственными средствами борьбы, хорошей связью с артиллерией и быстротой действий. Инициатива даже рядового бойца здесь будет особо важна.

3. Общие выводы. Немцы потерпели неудачу по следующим причинам: а) их последовательные наступления прерывались слишком большими промежутками, около месяца, что помогало союзникам восстанавливать положение; б) быстрота выполнения была недостаточна; это может быть объяснено тем, что немецкая пехота теряет веру в успех по мере того, как наступления учащаются; дисциплина германской армии с каждым днем ослабевала; в) резервов было недостаточно; немцы имели превосходство в начале операций над союзниками, примерно, на $\frac{1}{3}$ сил, что не может быть решающим фактом. Эти резервы применялись не всегда целесообразно. 9-го апреля Людендорф остановил наступление в то время, когда у него было еще 40 дивизий пехоты в резерве. Затем уже вообще наступил кризис резервов, который привел германскую армию к катастрофе. Самый ввод резервов в бой заставляет желать лучшего. Дивизии второй и третьей линий перед боем изнурялись длительными ночными переходами, и их участие.

вместо того, чтобы дать решение, позволяло лишь затягивать борьбу. Необходимо было изыскать средства подводить к нужному сроку на поле боя резервы свежие, как физически, так и морально.

Но, несмотря на все эти ошибки, инструкции Людендорфа за 1918 год являются образцовыми, и в них с величайшим искусством используются все новинки. Счастье союзников заключалось в том, что качество немецкой пехоты непрерывно ухудшалось и что Людендорф не хотел верить в танки и кавалерию.

II. Второй период.

Контр-наступление французов 18-го июля 1918 года открывает собою серию победоносных боев, закончившихся 11-го ноября перемирием.

1. Первые полевые бои. Немцами удалось, начиная с 21-го марта, вынести ряд боев на открытую местность. Когда дивизии союзников должны были затыкать образовавшиеся бреши, то они попадали в очень тяжелое положение, так как три года позиционной войны привили им такие навыки, которые совершенно не подходили для полевой войны. Тут сказывались недостаточность сведений о противнике и их неточность, а затем вообще колебания обстановки, весьма подвижной, весьма неверной, слутанной, пронстекающей из той быстроты, с которой события в полевой войне следуют друг за другом. Распоряжения, если они вдаются в слишком мелкие подробности, рискуют быть неуместными, когда они дойдут до исполнителей. Вместо детальных указаний, нужны лишь короткие распоряжения, свободные от всяких деталей. Протяжение фронта боевых столкновений для каждого войскового соединения становится более широким, чем в позиционной войне. Пехота иногда испытывает впечатление изолированности, к которому она после позиционной войны должна привыкнуть. Сверх того, пехота не может больше рассчитывать на немедленную и постоянную поддержку артиллерии. Часто при этом бывает то, что если даже артиллерия и прибывает, то у нее не оказывается достаточных запасов снарядов. Пришлось поэтому, в известной степени, децентрализовать артиллерию и переподчинить ее командирам дивизий. Не все средства связи и передачи позиционной войны пригодны для полевой войны из-за отсутствия необходимого для их

установки времени и из-за постоянных колебаний линии фронта. Тем не менее авиация, беспроволочный телеграф, эстафеты, бегуны могут спасти положение, когда перестает работать телефон.

Карты для полевой войны имеются только обычные, в то время, как в позиционной войне части пользовались детальными планами.

Зато войскам не приходится больше бояться со стороны противника столь мощного огневого действия, а также применения больших количеств газовых снарядов. Можно, в силу этого, больше рисковать пехотой.

Фош в своих инструкциях от 9-го апреля 1917 года требовал, чтобы союзные войска научились:

- а) развивать в кратчайший срок контр-атаку или наступление;
  - б) управлять, вместо того, чтобы разрабатывать планы;
  - в) указывать атакующим соединениям точные цели;
  - г) направлять атаки в интервалы между естественными опорными пунктами, которые лучше охватывать или окружать;
  - д) быстро сосредоточивать на этих опорных пунктах сильный огонь на поражение, а во время самой атаки — сосредоточивать на них мощные нейтрализующие средства; в то же время закрывать доступ контр-атаке противника в удобные открытые пространства огнем специально назначенных орудий;
  - е) вводить боевые единицы на фронтах более широких, чем это предусматривается для атаки укрепленных позиций.
- В общем, он требует, чтобы в подготовке была быстрота и сила, а в исполнении — использована вся гибкость пехоты и артиллерии, чтобы артиллерия разрушила сильные места брони противника, а пехота находила слабые места этой брони, чтобы туда внедриться и овладеть ею сзади. Все эти указания Фоша появились слишком поздно, так как союзным войскам пришлось уже переучиваться в присутствии противника. 12-го июля 1918 года появляются новые указания, уже подводящие вплотную к приемам полевой войны.

2. Возврат к простым, смелым и быстрым приемам. 6-го ноября 1918 года окончательно формулируется новое понимание наступательной операции. Взято направление на маневр и на применение приемов простых, решительных и быстрых, которые должны обеспечить стра-

тегическую внезапность, благодаря секретности подготовительных действий, тактическую внезапность, глубину проникновения и немедленную эксплуатацию успеха.

Подготовка атаки артиллерией и авиацией должна длиться возможно меньше времени. Вместо разрушения — нейтрализация. При выполнении атаки нет надобности увеличивать среднюю скорость продвижения, а важно, главным образом, методически преодолевать трудности. Чтобы пройти далеко, необходимо сразу нацеливаться на дальние объекты. Резервы должны быть приближены, чтобы обеспечить непрерывность усилий. Там, где хотят пробить расположение противника, пехотной дивизии дается участок фронта менее 2.000 метров. В других условиях, напротив, даются большие участки. От пехоты следует требовать инициативы, решительности и маневренной гибкости при движении вперед, поддержания связи с соседями, без заботы о выравнивании.

Эти же указания дают приемы быстрого перехода от централизации артиллерии в руках командира дивизии и децентрализации ее в интересах пехоты, и обратно. Последнее — во избежание того, чтобы борьба не превращалась в ряд местных действий без внутренней связи и потому бесплодных.

3. Приложение этих новых приемов к наступательным операциям 1918 г. и полевая война. Маршал Фош, директивой своей 24 июля 1918 г. предписал начать целый ряд наступательных операций, имевших целью освободить находящиеся под угрозой железные дороги, уменьшить мешки, осуществленные противником во время его больших наступлений и, главным образом, измотать противника. Маршал Фош объединяет к тому времени усилия 19 союзных армий в 6.000.000 человека.

Наиболее значительной из этих атак была атака в Пикардии на фронте в 21 км, проведенная 8 августа англичанами и частично французами. Немцы были отброшены на старые позиции. Затем вступило в бой несколько новых армий, и с первых же дней сентября немцы потеряли все выгоды наступлений 21 марта и 27 мая, оставив в руках союзников 100.000 пленных. После таких первых результатов Фош спешно подготовляет общее наступление союзных армий. Характерными чертами его творчества являлись: возрастающая величина фронтовой атаки, непрерывность атак и сходящееся направление отдельных наступательных

операций. В этот момент он располагал безусловным превосходством сил и средств: во Франции уже находилось полтора миллиона американцев.

Директива 3 сентября назначает три наступления, следовавшие одно за другим, с небольшим перерывом. Наступление в Аргоннах — 21 сентября, наступление по обоим берегам Уазы — 27 сентября и наступление во Фландрии — 28 сентября должны были вылиться в общий штурм. Фландрские возвышенности и позиция Гинденбурга легко взяты; наступление в Аргоннах задержалось.

10 октября организуется атака Лилля и охват позиций Гинденбурга с севера, а в Аргоннах снова возобновляется наступление, при чем все эти три наступления, 14, 17 и 19 октября, ведутся по сходящимся направлениям с тем, чтобы отбросить противника на Арденнские массивы.

Немцы оказывают отчаянное сопротивление в Аргоннах, но уже не имеют в своем распоряжении путей для перебросок вдоль фронта: истощение их войск принимает все более заметный характер. Чувствуя это, Фош 20 октября предписывает начать новое наступление по обоим берегам р. Мозель в направлении на Люксембург и р. Саар, дабы затем отбросить противника на Маас и прижать его к Рейну. Начало наступления было назначено на 14 ноября, но 11 ноября немцы капитулировали.

Немцы сдались потому, что их резервы окончательно истощились. Людендорф предполагал задержаться на вполне подготовленных позициях в тылу на месяц с тем, чтобы восстановить свои силы, но Фош не дал ему этого срока. Численный состав немецких дивизий сильно сократился; число дивизий уменьшалось и многие из этих дивизий оставались в боях по месяцу и больше без отдыха. Французское 2-е бюро (разведывательное) внимательно следило за этим ослаблением наличных сил и настроением немецких армий. Благодаря разведывательным данным, французское командование могло спокойно регулировать свои операции со все возрастающей решительностью и непрерывностью.

Отдельные наступления союзников имели, приблизительно, одни и те же черты: они начинаются с атаки укрепленных позиций, в большинстве случаев очень прочных; защитники выбиваются из этих позиций и отходят, цепляясь за местность, до следующих позиций. Атакующему приходится последовательно применять приемы по-

зиционной войны, затем — войны полевой, затем — опять приемы позиционной войны, при чем эти приемы отличны друг от друга по применяемым средствам, по способам ведения боя и по качествам, которые необходимо проявить. Отсюда необходимость специальной выучки войск для этих двух видов действий.

4. Оборона позиций. Во время оборонительных боев последнего периода мировой войны Людендорф уточняет систему обороны. Осторожность необходима на рассвете, в первые утренние часы, когда обычно производится неожиданное нападение. Атаку надо распознавать быстро; огонь должен открываться немедленно. Для борьбы с танками союзников хороша артиллерия всех калибров; пехота снабжается особыми винтовками с бронебойной пулей и специальными минометами. Для увеличения силы сопротивления пехоты, Людендорф думает вооружить ее автоматическими пистолетами. Стремясь во что бы то ни стало уменьшить потери в живой силе, Людендорф склонен уступать пространство без сопротивления. Возникает теория «эластичной» обороны. Падающий дух своих войск Людендорф предполагает поднять суровой дисциплиной и благожелательным отношением командного состава к солдатам.

Французы за это время мало интересовались вопросами обороны. Они лишь уточняли свои положения: они заменяли простую траншею наблюдения настоящей позицией наблюдения. Они признали необходимым располагать позицию сопротивления еще в большом удалении от фронта противника.

5. Общие выводы. Прорыв укрепленных полос вполне осуществим, если имеется превосходство в силах и умение пользоваться благоприятным, хотя относительно и коротким моментом, который следует за первым успехом. Эксплуатация успеха должна быть первой заботой командования. Пехота должна иметь твердую волю наступать, при чем она на время может обойтись и без содействия артиллерии. Артиллерия должна быстро перемещаться вслед за пехотой, но здесь подчас нужны специальные мероприятия по быстрому восстановлению разрушенных путей сообщения. Конница должна быть подготовлена к бою в открытом поле против более или менее расстроенного противника. Командование должно быть обеспечено достаточными резервами. Должны быть применены приемы связи — простые и быстрые, обеспечивающие пехоте, особенно в полевом бою, возмож-

ность без задержек получить помощь артиллерийского огня по той цели, которая ее задерживает.

Наступательные операции как Людендорфа, так и Фоша, исходят из одной основной мысли — поглотить резервы противника многочисленными атаками, следующими друг за другом через возможно короткие интервалы, после чего укрепленный фронт врага развалится сам собой.

В противоположность тому, что мы видели, мощь, развиваемая атакой, вместо того, чтобы расти, дошла уже как будто до пределов. Насыщение артиллерии является даже излишним, и в последующих операциях конца войны как у немцев, так и у союзников число орудий на километр уменьшилось. Воздушные средства и танки в своей пропорции и своем значении возрастают.

Наконец, события 1918 г. вновь подчеркивают, что наступление стоит дешевле, чем оборона. За 3 месяца и 8 дней обороны союзники потеряли 410.000 человек, а за 4 месяца и 11 дней наступления они потеряли 478.000 человек.

ГЛАВА VII.

Послевоенная доктрина и новые уставы.

Дабы выяснить какова должна быть доктрина будущей войны, еще раз вспомним основы довоенной доктрины. Основными элементами наступательной операции по ней признавались: а) масса, тем более значительная, чем лучше осуществлена была экономия сил; б) внезапность, подготовленная и обеспеченная сохранением военной тайны, маневром, быстротой выполнения; в) эксплоатация успеха, в виде возможно быстрого и мощного преследования; г) моральное превосходство.

Оборона могла вестись согласно этой доктрине лишь частью сил и с ограниченными целями.

I. Основные выводы по полевой войне.

Начало мировой войны и ее конец связаны с полевой войной, и это может дать некоторые выводы для будущего:

а) Преобладающее значение огня окончательно подтверждено. Мощь огня непрерывно возрастала, благодаря применению новой скорострельной тяжелой артиллерии и развитию автоматического оружия. Война требует сейчас больше жертв. Так как результаты огня все же менее губительны в полевой войне, чем в войне позиционной, то в первой можно больше рисковать и действовать скорее, чем во второй.

Для ослабления потерь, причиняемых современным огнем, обращаются к фортификации, прибегают к более методической подготовке операции и применяют менее уязвимые боевые построения. Мировая война решительно отвергла утверждение, что лопата — могила наступления. Но вместе с тем фортификация имеет ценность лишь благо-

даря тому применению, которое из нее делают. Ошибочно думать, что можно продлить войну до бесконечности при помощи одних укрепленных позиций. Между оборонительными сооружениями и назначенными для их занятия войсками должна существовать абсолютная гармония.

При методической подготовке операций следует учесть, что эта методичность неизбежно влечет за собой некоторую медлительность в действиях. Дело командования — примирять эти два противоречия, сообразно с частными условиями обстановки.

Во всяком случае было бы иллюзией думать, что тщательность подготовки обеспечивает войска от непредвиденных случайностей.

Наконец, применение менее уязвимых боевых построений имеет также свои пределы. Интервал в 4—5 шагов между стрелками должен быть признан максимальным, если желают сохранить в боевой линии некоторое внутреннее сцепление. Созданием боевых групп управление облегчается, но все же не следует слишком увеличивать интервалы между бойцами; в противном случае, чувствуя себя вскоре одиночками, они тяготеют к остановке.

б) Необходимость тесной связи между разными родами войск вызывается в первую очередь непосредственными интересами пехоты. Только одна пехота может захватывать и удерживать местность. Но ей для этого нужны:

помощь артиллерии или танков, чтобы разбить препятствия, которые она встречает;

помощь авиации, чтобы предупреждать пехоту об ожидающих ее опасностях и чтобы обеспечить ей связь с артиллерией и командованием;

помощь инженерных войск, чтобы дать ей тех специалистов, которых ей не достает, и оборудовать те сообщения, без которых она не может обеспечить свое продвижение;

помощь специальных войск, когда нужно устранить особые трудности;

помощь кавалерии, чтобы предшествовать ей и ее освещать.

Этот союз отдельных родов войск устанавливается путем заранее выработанных соглашений и осуществляется на деле при помощи многочисленных приемов связи и передачи сведений.

Надо признать, что в области связи мы еще не дошли до совершенства. Особенно это относится к полевой войне. Необходимо еще найти безотказно действующий способ связи между пехотой и артиллерией. Эти недостатки связи мы обходили тем, что дробили артиллерию и придавали ее в непосредственное распоряжение пехоты.

в) Инициатива исполнителей в полевом бою, который всегда несет в себе известную долю непредвиденного, неожиданного и известного риска, должна быть проявлена в высшей степени. Это относится, главным образом, к тем начальникам, которые непосредственно сталкиваются с трудностями боя, и которые, находясь на месте, одни только могут оценить обстановку и принять решение. Правильные взаимоотношения между этими начальниками и вышестоящими должны свестись к тому, что каждый начальник должен знать намерения своего непосредственного начальника, получить от него для исполнения частное задание и затем сохранить полную свободу выбора средств для его выполнения.

г) Встречный бой не переставал существовать даже в периоды прорыва укрепленных позиций. В будущей войне с этой формой боевых столкновений нам придется опять встречаться. Рост и многообразие вооружения заставляют внести в этот вопрос ряд новых толкований.

В настоящее время начальник крупного войскового соединения не имеет права подвергать свой авангард риску быть уничтоженным только из-за желания получить определенные сведения о противнике. Необходимо осуществить новый принцип разведывания сил противника, с тем, чтобы каждый род войск давал определенные разведывательные данные. Авиация может дать много сведений общего порядка, в особенности, о тылах противника, но ее сведения для полевой войны будут недостаточны. Кавалерия может дать лишь явно видимые очертания противника, установить его фланги, но проникнуть через непрерывную линию огня она не в состоянии. Поэтому для войскового начальника, при соприкосновении с противником, крайне важно установить, является ли его огневая линия завесой без содержания, без глубины, или же противник действительно занял оборонительное положение. Придется с этой целью ввести в дело немного пехоты, поддержанной сильной артиллерией. Вообще эти авангарды или головные

батальоны должны пользоваться поддержкой всей дивизионной артиллерии.

Первое соприкосновение с противником обычно устанавливается конницей, но это соприкосновение слишком непрочное и не точное. Необходимо это соприкосновение уплотнить; поэтому авангарды должны сменить кавалерию, установить полное соприкосновение с противником и перейти к его разведке. Для последней цели авангарды должны атаковать „на коротке“ два—три пункта расположения противника. Если эти атаки будут отбиты, то атакующий потеряет всего лишь несколько взводов пехоты, но в этом случае будет ясно, что противник занял оборонительное положение. Если же противник не реагирует на эти удары, то это служит доказательством того, что здесь у него лишь передовая линия охранения. Вот каким способом в полевом бою можно определить состояние противника.

Если противник отходит, то авангарды следуют за ним лишь до заранее определенного рубежа, за который могут пройти лишь конница и некоторые пехотные дозоры. Авангарды могут сделать новый скачок лишь после того, как высшее командование, выбрав себе позицию сопротивления, перенесло туда свою артиллерию. Такими последовательными скачками надлежит передвигаться до тех пор, пока авангарды не соприкоснутся с прочным сопротивлением. Пехота при этом продвигается дорогами и берегает свои силы; в этом отношении ее положение более благоприятное, чем у артиллерии, которая должна быть развернута постоянно и прикрываться небольшими пехотными частями.

В новых условиях современного боя меняется значение походных застав, по сравнению с довоенным толкованием. Сейчас нельзя требовать от этих застав, чтобы они обеспечивали полную защиту. Дальность артиллерии такова, что походные заставы не могут от нее предохранить. Налеты бомбардировочной авиации не могут быть отражены действиями походных застав. Войска сами должны себя сейчас охранять от налетов авиации, применяя маскировку и укрываясь от ее взоров, а охранение в состоянии лишь обеспечить главные силы от неожиданностей и отбить вторжение неприятельских патрулей или налета кавалерии. Сторожевое охранение сводится сейчас к простой роли предупредительной завесы. Сила охранения может быть огра-

ничена минимумом, но ему следует придавать в значительном количестве средства связи и быстрой передачи сведений.

Понятно, что в позиционной войне роль сторожевого охранения более значительна и здесь нужен другой подход. Однако, и в полевой войне могут быть такие моменты, когда необходимо предохранить главные силы не только от нападения кавалерии, но и от огня противника, — например, для окончания выгрузки, для подготовки оборонительной позиции и т. п. В таких случаях выдвигается вперед отряд прикрытия, в составе пехоты и артиллерии, с точным заданием по обороне определенного рубежа.

II. Основные выводы по позиционной войне.

Затяжка позиционной войны дала богатейший опыт, и первый вопрос, который следует решить, это — можно ли позиционную войну противопоставлять полевой войне.

Военная мощь воюющего народа уже не состоит только из его организованных армий, но зиждется на сумме всех средств страны в целом. Разрушить эту силу можно лишь рядом последовательных напряжений или длительных боев, в которых резервы, роковым образом втягиваемые в оборот, постепенно истощаются. Будь то бой наступательный или оборонительный, необходимо добиваться истощения и, если это возможно, уничтожения противника. Поэтому каждый воюющий стремится уничтожить противника или расшатать его психику (отсюда огромное развитие средств разрушения) и одновременно защитить себя (отсюда — развитие фортификации и т. п.). С точки зрения преследуемой цели, как позиционная война, так и полевая вполне однородны: разница лишь в методах действия. В сущности говоря, позиционная война — эта та же крепостная война, но распространенная на операции в открытом поле.

Значение обороны и более частое ее применение в мировой войне заставляет нас сейчас отвести ей место в уставах наравне с наступлением. Оборона имеет, наряду с положительными сторонами, и ряд отрицательных сторон. Все же следует отдать всегда предпочтение наступлению. Войскам всегда нужны реальные, видимые результаты (захват пространства, трофеи пленные) и осязательно выявляющееся превосходство наших средств над средствами противника. Это может дать только наступление.

Возрастание длительности сражения поглощает большое количество крупных боевых единиц и требует их замены в течение боя. Нельзя сейчас допустить перерыв сражения, если желают добиться решительного результата. Поэтому следует так организовывать крупные соединения, чтобы они могли до конца довести бой. Все средства сосредотачиваются в руках армейского соединения, по преимуществу в виде дивизий и артиллерийских полков. Корпус играет роль органа управления, осуществляющего тактическое задание, и получающего от армейского соединения соответствующие средства. Как только корпус растратит или растреплет полученные от армии дивизии, он их тотчас возвращает обратно, и армия озабачивается их восстановлением. Дивизии же должны обладать взаимозаменяемостью и должны содержать в себе все, что им нужно для жизни и боя. Вместе с тем они должны быть готовыми включить в себя артиллерийские средства корпуса или армии.

Борьба между методичностью и быстротой выполнения длилась в течение трех с половиной лет и не закончилась. Приблизительные выводы могут быть сформулированы так: методичность должна преобладать над быстротой при боевых действиях внутри укрепленных позиций или, если смотреть более широко, во время всякой операции, пока ею руководит высшее командование. В период же использования успеха, когда инициатива исполнителей играет решающую роль, методичность должна уступить скорости действий, но при условии, чтобы всегда сохранялся должный порядок и чтобы встречаемые пехотой препятствия устранялись без потери времени.

Истощение пехоты и параллельный рост материальных средств приняли такой характер, что вековая борьба снаряда с броней сейчас в известной степени заменяется войной материальных средств или „войной машин“. Опыт войны показал, что можно обойтись меньшим количеством пехоты, так как пехота получила более сильное вооружение. Девяти батальонов пехоты достаточно для ведения боя и для обеспечения безопасности артиллерии дивизии. Но так как дивизия обыкновенно получает, помимо органической артиллерии, еще артиллерию корпуса, а иногда и армейскую артиллерию, которые приходят в дивизию без пехотных поддержек, то оказывается, что уже не хватает пехоты для того, чтобы одновременно вести бой и обеспе-

чивать безопасность такой значительной массы артиллерии. В этих случаях приходилось брать отдельные батальоны из дивизий второй линии и, таким образом, раздвигать резервы. Так как трехполковая дивизия не обладает слишком длительной способностью к работе под огнем, то ее приходилось часто менять, а это отражалось на быстроте операций. Необходимость сильных резервов на всех организационных ступенях во время наступления и обороны также упиралась в недостаточность живых сил трех-полковой дивизии: в большинстве случаев, дивизионный резерв трудно было создать. В силу этих соображений, казалось бы, что возвращение дивизии ее 4-го полка, как это было раньше, дало бы реальную выгоду.

Несмотря на развитие машинизма, все же пехота остается главным родом войск. Какие бы формы ни принял бой в воздухе, артиллерийская дуэль, состязание танков, все это лишь приведет в конечном результате к бою пехоты, который один только может дать решение. Но для того, чтобы в современном бою могли быть проявлены индивидуальные качества бойца, он должен быть соответствующим образом вооружен. Если некоторые роды войск допускают насыщение машинами без ограничения, то для пехоты существуют определенные пределы. Она должна сохранить во что бы то ни стало свою маневренную способность.

В отношении новых средств борьбы мировая война была сплошным созиданием. Сюда мы отнесем: а) применение вредных газов, главным образом, в виде снарядов; б) развитие авиации, зародившейся в начале войны и к концу войны ставшей новым родом войск; в) создание обороны против авиации, в виде особых противосамолетных орудий и пулеметов; г) создание службы маскировки; д) применение радио; е) развитие службы разведывания (воздушная фотография, слуховые посты, пристрелочные взводы); ж) танки и, как противодействие, противотанковые средства; з) значительная роль механических средств передвижения.

Несмотря на развитие техники, кавалерия не сойдет с полей сражения. Она имела достаточное применение в мировой войне и на немецкой стороне не была достаточно использована. Она должна сохранить свои основные качества подвижности и быстроты.

III. Необходимость правильной подготовки армии.

Подготовка мирного времени, как показал опыт мировой войны, очень сильно сказывается на результатах боя. За счет недочетов этой подготовки следует отнести огромные потери в начале войны.

Войска должны быть приучены вести войну как полевою, так и позиционную. Необходимо предусматривать все последствия, которые может принести с собою применение того или иного нового средства. Каждому новому средству противника следует противопоставлять возможно скорее свои контр-средства. Поэтому подготовка войск должна продолжаться и во время самой войны.

IV. Современное представление о наступлении.

Наступление осталось единственным средством навязать свою волю противнику. Еще раз просмотрим, остались ли в силе основные принципы наступления, которые были характерны для довоенной доктрины.

а) Первыми среди прежних принципов был принцип массы или превосходства сил. Ныне он также остался в силе. Внешне он выражается в многочисленных резервах, действие которых сейчас проявляется уже не в виде прорвавшегося неудержимого потока, а в форме повторного возобновления и непрерывности усилий, которые должны продолжаться вплоть до того времени, когда будет достигнут желаемый результат. В известной степени, вследствие ужасающей силы огня, сейчас принцип массы заменяется более общим принципом „превосходства в средствах борьбы“.

б) Второй довоенный принцип, принцип внезапности, остался абсолютно в силе.

в) Принцип эксплуатации успеха остался в силе и лишь изменил внешнюю форму. Он представляется сейчас в виде ряда ограниченных преследований, непосредственно следующих за захватом позиции противника и приостанавливающихся лишь при встрече с новым подготовленным сопротивлением и т. д. В этих случаях приходится децентрализовать управление, увеличивать быстроту действий за счет методичности, усиливать средства пехоты, чтобы она могла временно обойтись без поддержки артиллерии и, наконец, надо предусмотреть применение кавалерии

сначала небольшими частями, а затем и в составе крупных соединений.

В мировой войне не всегда удачно применялись резервы. Их применение и сейчас вызывает большие трудности. Если резервы армейского порядка будут следовать шаг за шагом за продвижением дивизий первой линии, то они быстро измотаются. Предпочтительно держать их в тылу (50 км), а затем подбрасывать на автомобилях. Дивизионные и корпусные резервы должны следовать в полупереходе позади, всегда готовые присоединиться к частям своей дивизии.

г) Принцип морального превосходства сохранил свое первостепенное значение, которое за ним признавалось всегда во все времена. Длительность войны и мощь вооружения требуют от всех еще более прочного морального фундамента, чем когда-либо.

Таким образом, мы видим, что основные принципы довоенной доктрины в целом оправдались. Изменились лишь тактические формы или приемы боя, в зависимости от усовершенствования вооружения. Все те колебания, нащупывания, изменения, которые мы встречали в мировой войне, объясняются тем, что приходилось постоянно приспособлять преследуемую цель к имеющимся средствам, а это не всегда удавалось с первого раза. Нам следует остерегаться утверждений, как это всегда бывало после крупных войн, что отныне все изменилось и что надо забыть все прошлое.

V. Во что должны вылиться новые уставы.

Опыт мировой войны показывает, что армия должна получить: а) наставление для руководства крупными войсковыми соединениями, б) устав полевой службы, общий для всех родов войск, и в) ряд уставов, касающихся отдельных родов войск или специальностей.

Это не мешает иметь каждому роду войск свои детальные руководства, касающиеся применения полевого устава под углом зрения особенностей данного рода войск, а также регулирующие все вопросы его подготовки.

Составление уставов часто скрывает в себе большую опасность, особенно для войсковых низов. Надо различать сведения, необходимые для войск, и сведения, необходимые для начальников. Совершенно верное по существу утвер-

ждение, что пехота постоянно нуждается в поддержке артиллерии, может привести к тому, что пехотинцы откажутся действовать без содействия артиллерии. Не дело пехоты рассуждать, достаточно ли в данном случае артиллерии ввели в дело для ее поддержки; она обязана каждую атаку, ей порученную, вести с полной энергией и с непоколебимой верой в те средства, которые она получает в свое распоряжение. Соответствующие уставы отдельных родов войск поэтому должны быть надлежащим образом составлены, и из них должно быть исключено все то, что относится к компетенции высших начальников.

Каждый устав должен быть разделен на две части, из коих первая должна относиться к войне полевой, а вторая — к позиционной.

Заключение.

Опыт войны выдвинул новые положения, которые нельзя терять из виду.

а) Новые орудия борьбы сделали бой крайне смертоносным, особенно в позиционной войне.

б) Мощь нового вооружения и усовершенствование старых образцов вооружения позволяют сейчас производить такие разрушения, на которые в прежнее время не рассчитывали.

в) Богатство разведывательных средств позволяет сейчас более точно определять месторасположение и поражать всякую цель, которая недостаточно скрыта.

г) Использование и подготовка местности, дополненные маскировкой, приобретают первостепенное значение. Командование должно проявить детальную предусмотрительность при подготовке и при выполнении операций. Исполнители должны соблюдать исключительную осмотрительность и полный порядок, иначе они будут жестоко наказаны огнем противника. Поддержание связи между собою и с отдельными родами войск является основной задачей всех начальников.

д) Вызываемые всеми этими условиями распоряжения придают борьбе характер все большей методичности. Согласованность работы отдельных родов войск должна предохранить пехоту от изоляции.

е) Методичность имеет своим последствием: осложнение боя пехоты, замедление общего характера операций

и требование от войск гораздо более широкой подготовки, чем это было раньше.

Атакующий должен стремиться возможно скорее выйти на свободу с тем, чтобы принудить противника вест бой в обстановке, не предвиденной заранее. В этом существе и преимущество полевого боя перед боем позиционным.

Следует всемерно развивать инициативу командования и вместе, с тем, не следует бросаться из одной крайности в другую. В 1870 году утверждали, что при силе нового оружия оборона выгоднее атаки, в 1914 году все, наоборот, стояли только за наступление и презирали оборону; в мировой войне мы имели многократные колебания от теории нерушимости фронтов и теории безусловного прорыва, от слепой веры в силу грубой атаки к атаке только последовательной и с ограниченной целью, от безусловного доверия к наступательным свойствам пехоты до полного отрицания таковых и т. д. и т. д.

Нужно помнить только одно, что все правила боя направляются к тому, чтобы уничтожить и не быть уничтоженным. Это требование толкает на крупный риск; оно побуждает стремиться к внезапности; оно требует накопления средств и т. д. и т. д.—Но это не все. И для того, чтобы победить:

нужны начальники, удачливые и энергичные, воодушевленные горячей верой в успех и непоколебимые в своих решениях;

нужны войска, вполне обученные, вооруженные и втянутые, готовые нанести страдания противнику и не бояться этих страданий для себя;

нужны, наконец, штабы, добросовестные и опытные, верящие в свое дело, проникнутые духом долга и готовностью на жертвы, готовые разделить и ответственность с начальником, и опасность с войсками.

Только такой ценой покупается победа.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Предисловие к русскому переводу	5
Глава I. Довоенная доктрина во Франции и Германии.	
I. Французская военная доктрина до 1914 г.	
А. Сущность операций. Б. Выполнение операций. В. Настроение умов в военных кругах перед войной. Г. Что говорили французские уставы об обороне. Д. Что говорили французские уставы о наступлении. Е. Ответственна ли довоенная доктрина французов за их первоначальные неудачи? Ж. Доктрина военной академии и значение штабов	8
II. Довоенная доктрина в Германии	15
Глава II. Лето и Осень 1914 года.	
I. Первый период	19
Выводы в области стратегии и тактики	19
II. Второй период	23
Глава III. Зима 1914—1915 гг. и весь 1915 год.	
I. Начало позиционной войны. Период действий ошупью.	
1. Состояние умов. 2. Новые формы войны: стабилизация фронта и задачи, которые она выдвинула	24
II. Местные атаки зимой 1914—1915 гг.	
1. Указания франц. главнокомандования от 2 января 1915 г.	
2. Инструкция французск. главноком. от 16 апр. 1915 г.	
3. Успехи, достигнутые в деле подготовки оборонительного расположения	26
III. Сражения в Артуа и Шампань—Артуа.	
1. Наступление в Артуа. 2. Выводы французов в отношении этих наступательных действий. 3. Выводы в отношении оборонительных действий. 4. Наступление в Шампань—Артуа. 5. Выводы в отношении этих наступательных действий. 6. Выводы в отношении подготовки местности и организации обороны. 7. Выводы немцев в отношении обороны. Заключение	30

Глава IV. Период уточнения выводов.

I. Наступательная операция немцев против Вердена	40
II. Причины неудачи немцев под Верденом	44
III. Операции союзников на р. Сомме (С 1 июля по конец ноября 1916 г.)	45
IV. Инструкции конца 1916 г.	50

Глава V. 1917 г. Крайние решения.

I. Первый период.	
1. Сражение на р. Эн. 2. Предположения Нивеля, основанные на использовании быстроты действий. 3. Итоги наступательной операции в апреле 1917 г. 4. Результаты. 5. Общий вывод.	53
II. Второй период	
1. Методичность вновь одерживает верх над быстротой и непрерывностью действий. 2. Реакция против инструкции 16 декабря 1916 г.; поправка в этой инструкции 27 июля 1917 г. 3. Наступательные действия с ограниченной целью в конце 1917 г. 4. Инструкция 31 окт. 1917 г. для наступательных действий крупных сведений в бою; победа методичности; новое понимание непрерывности действий. 5. Оборона позиций. 6. Общие выводы.	56

Глава VI. 1918 г. Прорыв укрепленных позиций и возврат к полевой войне.

I. Первый период.	
1. Наступательная доктрина немцев; новые попытки сочетать методичность и быстроту. 2. Применение этой доктрины в большом германском наступлении весной 1918 г. 3. Общие выводы.	63
II. Второй период.	
1. Первые полевые бои. 2. Возврат к простым, смелым и быстрым приемам. 3. Приложение этих новых приемов к наступательным операциями 1918 г. и полевая война. 4. Оборона позиций. 5. Общие выводы.	72

Глава VII. Послевоенная доктрина и новые уставы.

I. Основные выводы по полевой войне	78
II. Основные выводы по позиционной войне	82
III. Необходимость правильной подготовки армии.	85
IV. Современное представление о наступлении.	85
V. Во что должны вылиться новые уставы.	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87